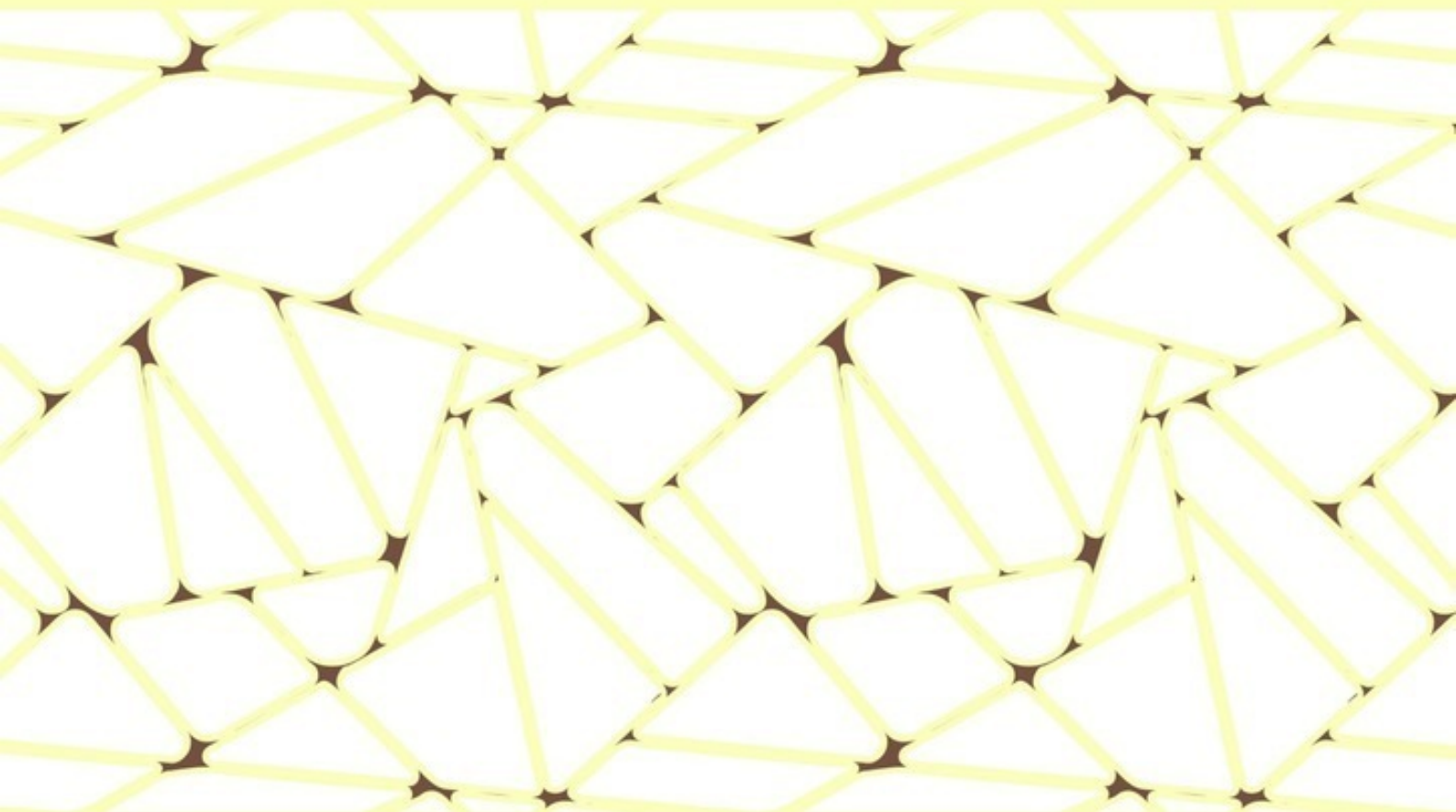

Игорь Ассман

ВОССТАВШИЙ ИЗ ПРОШЛОГО

Приключенческий роман

Игорь Ассман

**Восставший из прошлого.
Приключенческий роман**

«Издательские решения»

Ассман И.

Восставший из прошлого. Приключенческий роман /
И. Ассман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838095-2

Приключенческая остросюжетная книга о жизни древних слепопотопных племен глазами главного героя, случайно оказавшегося не в то время, и не в том месте.

ISBN 978-5-44-838095-2

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. Эксперимент	6
Глава 2. Пробуждение	11
Глава 3. Привыкание	16
Глава 4. Тревожная обстановка	21
Глава 5. Война	27
Глава 6. Путь-дорога	31
Глава 7. Донгу	36
Глава 8. Простые, но ошеломляющие трюки, или шаг вперед	41
Глава 9. Сомнительная Мечта	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Восставший из прошлого Приключенческий роман

Игорь Олегович Ассман

© Игорь Олегович Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-8095-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1. Эксперимент

Я помнил хорошо то время, когда еще учился в начальной школе. Я никогда не был глупым парнем, и всегда удивлялся тому количеству предметов, которые мы изучали. Но в колледже я просто давался диву, не веря, что хотя бы половина изучаемых предметов могли хоть когда-нибудь пригодиться в жизни. Однако, нам их давали, мы их зубрили, а потом сдавали экзамены. Колледж я окончил хорошо, и сразу же встал вопрос, по какой линии идти дальше: по технической или гуманитарной. Мои родители были инженерами по строительству дорог и мостов, то есть технарями, они-то даже не сомневались, что я пойду по их стопам, хотя, я никогда не давал никаких предпосылок так думать. То, что у меня было хорошо с математикой и черчением, на мой взгляд не давало никакого повода думать, что из меня выйдет прекрасный инженер. Вот к чему меня никогда не тянуло, так это была техника. Зато мне нравились практически все гуманитарные предметы, и я сам для себя изучал многие из них самостоятельно. Например, история древнего мира мне давалась легко и просто, но я еще ходил и в библиотеку, и брал книги по археологии, хотя такого предмета не было в колледже, и так далее. Вспоминая свои давние увлечения, я хотел быть врачом, переводчиком языков, которые мне давались легко и просто, адвокатом, короче любым гуманитарием.

Наступила эпоха выбора, и родители давили меня как сок из соковыжималки, они уже даже нашли для меня не только университет, но и инженерный факультет, строительный. Да, когда-то в пять лет я что-то строил из кубиков, но на этом моя тяга к строительству закончилась так же быстро, как и началась.

– Джон, – уговаривала меня мама, – в деканате этого факультета работает дядя Сэм, мы с ним учились вместе, он обещал помочь на вступительных экзаменах.

– Сын, – говорил отец, приходя с работы, – инженером ты устроишься где хочешь, потребность в них всегда была и будет.

Я не спорил с ними, наверное, оба были правы, только к моему нежеланию стать технарем еще и добавлялась какая-то юношеская сила сопротивления, я просто кивал головой, а сам смотрел программки других университетов и факультетов. Наконец, сам для себя я остановился на двух факультетах, юридическом и изучения иностранных языков, об этом я заявил родителям в тот же вечер, когда мое решение созрело, и изменить его было практически невозможно.

По виду своих родителей было похоже, что кто-то в доме лежит при смерти, они были мрачнее тучи, но почувствовав в моем голосе стальную нотку, и разговаривая как бы между прочим еще неделю, абсолютно безрезультатно, они вдруг в один день опустили поводья и оставили меня в покое. Так я добился того, чего хотел, но пока что в семейном кругу.

У меня был друг, Майк, мы ходили в одну и ту же школу, но потом его забрали в колледж с математическим уклоном, он выигрывал все городские Олимпиады по физике и математике, зато проваливал в школе большинство гуманитарных наук, они его просто не интересовали, он даже до конца колледжа писал с ошибками. Но какая у него была голова! Все пророчили ему огромное будущее, и я в этом тоже не сомневался.

Наконец, мы оба подали заявления в один и тот же самый престижный университет города, он – на математический факультет, я же – на юридический. Наступила пора экзаменов, Майк сдал все на отлично, и, конечно же поступил. Мне не хватило каких-то полбала, но я сразу же перебрал документы на факультет иностранных языков, и мне повезло: я просто вписался точка в точку.

Мои родители уже позабыли о моем техническом будущем, хотя мама говорила, что я еще пожалею, что из меня сделают простого учителя какого-нибудь языка и зашлют в загородную школу. Но языки мне давались легко, и я в это не верил, наоборот, я видел свое будущее в каком-нибудь дипломатическом корпусе страны, может в посольстве, или в Министерстве иностранных дел, таковы были мои фантазии.

Шли годы, с Майком мы жили в одном многоквартирном доме, у каждой квартиры был свой небольшой подвал, так вот, подвал Майка был забит до отказа всякими электрическими или электронными приборами, чипами, проводками, короче, он сделал себе какую-то тайную лабораторию, которую показывал только мне. Наш же подвал был грудой всякого хлама.

Я часто бывал у него, и на последнем курсе университета, когда нам обоим стукнуло по двадцать пять, я понял, что мой друг что-то создал. Нет, это не была часть чего-то, наоборот, все выглядело как одно целое, все проводки были подсоединены, везде стояли какие-то датчики, короче, я, даже ничего не соображая в технике, увидел, что мой друг собрал что-то серьезное.

– Джон, – гордо сказал он мне один раз, – я добился своего, только решил пока что ползадачи.

– И что же это за конструкция? – поинтересовался я.

– Ты не поверишь, но это – машина времени, – он посмотрел мне в лицо, пытаясь догадаться, поверил ли я ему или нет.

– Майк, – улыбнулся я, – над этой машиной работают Академии наук, а ты вот так, прямо в подвале....

– Именно. И я ее уже опробовал на мышках, они действительно исчезли. Только она пока лимитирована, я добился перемещения в прошлое, будущее мне пока не удастся. И еще, – он нахмурился, – я уже близок, только пока не могу вернуть этих мышей сюда же.

– Майк – я рассмеялся. – Короче, ты отправил бедных зверей туда, не зная куда, и не можешь их вернуть. Ты хоть знаешь в какой век их отправил?

– Судя по приборам, в первый век нашей эры. – Он почесал затылок. – Только ты не смейся, еще немного, и я не только верну их, а и еще отправлю нашу кошку, даже присобачу ей мини видеокамеру, тогда уже результат будет на лицо.

– И как она работает? – в шутку спросил я.

– Видишь на полу весы, такие продаются везде? На них надо встать, они сразу же определяют твой вес и количество энергии, необходимой для перемещения, ну а дальше начинает работать вся другая аппаратура. Мыши исчезали через тридцать секунд, но кошке понадобится минут пять. В принципе, у меня есть все схемы и на возвращение, только нужна дополнительная аппаратура, и время.

– За это время всех твоих мышей просто слопают в первом веке, – подшутил я. – Кстати, а почему бы тебе не пойти в Академию наук и не представить твой новый проект? Только сначала запатентуй его на всякий случай.

– Я многое читал об их методах, все они построены на одной физико-математической базе. Я же использую другую, они просто посмеются надо мной и дадут от ворот поворот.

– Майк, ты же гений, никто не будет над тобой смеяться, – заверил я.

– Если бы у меня был хоть один результат, – подумав, сказал он, – пусть даже с мышью, я бы пошел. А еще лучше с кошкой и видеокамерой.

На этом пока все и закончилось, но уже через месяц Майк прибежал ко мне и позвал в подвал.

– Джон, ты не поверишь, но я вернул мышей, правда не всех. Это именно мои мыши, я же из пометил. Из пяти вернулись три.

Мы спустились в его подвал. В небольшом стеклянном ящичке, типа бывшего аквариума, копались три мыши, их хвосты были окрашены в зеленый цвет.

– Видишь? – с волнением спросил он.

– Мышей-то я вижу, только никак не пойму, были ли они в первом веке, или просто остались здесь же, став невидимками. Твой план с кошкой и видеокамерой был бы гораздо серьезнее и доказательней.

– А для чего здесь крутится под ногами Сильву? – я действительно увидел его чёрно-белую кошку, которая вышла из за какого-то ящика, на ней был узкий ошейник с висящей на нем продолговатой пластмассовой штукой. – Она уже готова, Джон, я хочу, чтобы ты был свидетелем. Кстати, на, возьми видеокамеру и все снимай.

Он подошел к ленивой Сильве, взял ее на руки и поставил на напольные весы.

– Начинай снимать, – серьезно сказал он, – я включаю приборы.

Кошка вяло села на весах и смотрела в нашу сторону. Неожиданно, из-под весов появились столпы какого-то странного света, они били вверх, почти до потолка, а Сильва сидела внутри, окруженная этими лучами.

– Не волнуйся, – услышал я голос Майка, – она уже не сможет сойти с весов, я включил ей электромагнитную преграду по всему периметру. Подожди еще пару минут, и ты увидишь, что будет.

Я вспомнил фантастические фильмы о машинах времени, и удивился, что-то было очень похоже на те фантастические, перемещающие во времени аппараты, Майк включал одну кнопку за другой, а я, не переставая, снимал все на видео.

– Началось, – услышал я вздох Майка за спиной, – я уже включил секундомер.

Мы стояли плечом к плечу, и смотрели на кошку. Прошло минуты три, но ничего не менялось. Но потом стало происходить что-то странное, образ Сильвы будто бы растворялся в воздухе, я уже не видел ее так четко как раньше, она продолжала растворяться, пока свет неожиданно не потух. На весах было пусто, и я подошёл вплотную, и поводит ладонью на том месте, где сидела Сильва, но там был просто воздух, кошка исчезла.

– Не ищи, – рассмеялся Майк, – я отправил ее во второй век до нашей эры.

У меня не было слов, я просто не мог поверить в увиденное. На всякий случай я промотал видео назад, и включил его, на маленьком экранчике повторилось то же самое, что я видел своими собственными глазами, а это уже был факт.

– Майк, – помолчав, сказал я, – это просто какой-то трюк, ни в какой второй век ты ее не отправил. Не знаю, как машина времени, но то, что ты соорудил шапку невидимку, это точно. К тому же, я все хотел у тебя спросить, в какое именно место ты ее направляешь, хотя бы на какой материк?

– Пока я этого не знаю, – сказал он, – но я научусь, вот увидишь. А то, трюк ли это или нет, мы увидим когда она вернется, камера все покажет.

– И когда ты ее вернешь?

– Да хоть сейчас, мне самому не терпится. Давай подождем час, а потом я ее верну, на видео за час мы сразу распознаем, далеко ли она была в прошлом, или, как ты называешь, это был просто трюк, и она просто исчезла из глаз. Но если камера покажет прошлое, значит, это уже настоящее открытие. Кстати, – видимо это пришло ему в голову только сейчас, – я давно сам хотел попробовать, как себя чувствует животное на весах, окруженным специальным светом. У нас есть час, давай я встану на весы, буду командовать, а ты просто включать кнопки. Когда я почувствую что-то не то, я скажу тебе, и ты просто нажмешь на самую большую красную кнопку, и все отключится. – Он вопросительно посмотрел на меня.

– Ты что! – удивился я, – хочешь, что бы я тебя отправил вслед за Сильвой? Я же ни черта не разбираюсь в твоей аппаратуре.

– Там нечего разбираться, я специально подобрал кнопки разных цветов, тем более, что бы отправить меня, тебе понадобится час как минимум. Дай мне постоять минут пятнадцать, хоть сам почувствую что-нибудь. Это ведь тоже часть эксперимента.

Я долго отбивался от него, но он все же меня уговорил, предварительно показав пульт управления, на нем все кнопки были разных цветов.

– Я сейчас поставлю на максимум, встану, а ты сначала включишь зеленую кнопку, а через пять минут – синюю, дальше я буду тебе диктовать.

– Майк, это – сумасшествие, – покачал я головой. – А если что случится? Я же не смогу вернуть тебя обратно.

– Пока не пройдет весь цикл, ничего не случится, Джон, поверь мне. Красная большая кнопка тушит все. Кстати, поставь видеокамеру, мы снимем и это.

Его затея мне не понравилась, вернее, я ее испугался. Я не разбирался ни в каких кнопках, только в их цветах. А если что-нибудь пойдет не так? Но Майк уже вошел в раж и поднялся на напольные весы. – Включай, – скомандовал он.

Я нажал на зеленую кнопку, подождал пять минут, и включил синюю. Из-под весов появился сноп света, он окружил и весы, и фигуру Майка. Время шло.

– Ничего вообще не чувствую, – услышал я его голос. – Нажми на фиолетовую, это ускоритель.

Я нажал на кнопку, но свет вдруг потух. Майк сошел с весов и приблизился.

– Джон, это же темно-синяя, фиолетовая вот, одна светлее, другая темнее.

– Послушай, Майк, – пришло мне в голову, – будет лучше, если ты останешься на пульте управления, а я, так и быть, встану на весы. Поверь, я буду детально описывать тебе все мои ощущения, только не отправь меня никуда, мне надо еще университет закончить.

– Хотелось бы самому, – вздохнул он. – Ладно, иди залезай, только я еще и включу диктофон. Только обещай мне, что ты научишься, и сделаешь тоже самое и со мной.

Я ничего не ответил и просто забрался на весы. Нет, я не волновался, зная, что кто как ни Майк знает свое создание. Сначала я ничего не чувствовал, а потом появился яркий свет, окруживший весы со мною. Мне просто стало очень светло, и я прикрыл глаза.

– Просто светло, даже ярко. Но никаких новых чувств. – Сказал я вслух.

– Сейчас я включу тебе ускоритель, – услышал я.

Я стоял, но ничего нового не почувствовал, даже с его ускорителем. Не знаю, сколько прошло времени, но Майк что-то делал, склонившись над пультом.

– Майк, немного кружится голова, и какая-то легкость в теле, – прокомментировал я. – Сколько прошло времени?

– Еще рано, – не оборачиваясь сказал он, – но хорошо, что уже хоть что-то чувствуешь.

Наверное, с начала моего эксперимента прошло полчаса, по крайней мере, так мне показалось. Состояние было классное. Я все видел и соображал, слышал голос Майка, рассказывал ему о себе, но какая-то безграничная безмятежность постепенно начала меня окутывать. Это в голове и в сердце, а тело просто стало каким-то невесомым, я даже глаза закрыл от удовольствия.

– Майк, – открыл я глаза, – мне кажется, что еще немного, и я просто взлечу к потолку. Не знаю, как машина времени, но релаксация получается шикарная.

В этот момент, свет в подвале мигнул и сразу же восстановился, перепады напряжения в нашем доме были частым явлением.

– Джон, – услышал я издали голос Майка, – попробуй сойти с весов, свет не отключается, что-то сгорело при перепаде, я постараюсь быстро заменить этот чип.

Я нехотя сделал шаг вперед, но мое тело не сдвинулось, а нога уперлась в лучи света, будто в какую-то стенку. – Не могу, – просто сказал я, и посмотрел в сторону Майка, тот склонился над пультом, его крышка была снята, и он копошился где-то внутри. Неожиданно он вскрикнул, дернулся, и просто повалился на пол. Мне стало не по себе. Я понял, что его ударило током, но, конечно же, не убило, скоро он должен был отойти. Но время шло, и мои глаза постепенно закрывались сами, я даже прилагал все усилия, держать их открытыми,

но было бесполезно. Минут через десять в ушах появился какой-то странный тихий звук, он шел на одной ноте, не переставая и не меняя диапазон. Я набрался сил, и сумел чуть-чуть приоткрыть глаза: Майк медленно поднимался с пола.

Потом глаза закрылись, и меня просто, как воздушный шарик повлекло куда-то вверх, и я просто засыпал, борясь, пока окончательно не уснул.

Глава 2. Пробуждение

Я очнулся на каком-то песчаном берегу, и именно очнулся, а не проснулся, сна не было, наоборот, мозг старательно восстанавливал последние события, и, наконец, я вспомнил Майка. Меня просто передернуло.

– Боже! – подумал я. – В нашем городе, даже в области нет такого яркого жгучего солнца, песчаного берега и прозрачного моря или океана. Значит... Да, – я тяжело вздохнул, – Майк не успел остановить свою чертову машину, да и я сам хорош, полез куда не надо. – Я вспомнил, что был перепад электричества, и с него пошли все неполадки. Получалось, что если это все же не трюк и не фантастика, то я переместился каким-то образом в прошлое, другого объяснения местности, где я сейчас находился, просто не было. Но что это была за местность и какое время? Этого узнать сидя на месте было невозможно. Логически я вспомнил, что Майк перемещал мышей и кошку где-то в пределах начала нашей эры, но ведь этот перепад мог сбить все его параметры, то есть, я мог сейчас находиться на десять или на пятьдесят тысяч лет раньше, границ, как я понимал, у него не было.

Солнце палило нещадно, и я поднялся, и раздевшись бросился в теплую воду, она почти не охлаждала, но была чистой и прозрачной. Искупавшись, я за пять минут высох и опять оделся, надо было где-то искать тень. Но где? Метрах в двадцати от воды шел обрывистый берег, по нему я мог бы забраться, и, хотя бы, оглядеться, что я и сделал в следующие десять минут.

Что меня сразу же обрадовало, когда я вскарабкался наверх, была ближайшая пальма. Под которую я подбежал и уселся.

– Так, – подумал я, – пальма, много пальм, и вдалеке одно дерево как бутылка, похоже на баобаб, если мне не изменяет память из уроков ботаники. Если это не баобаб, то я, скорее всего, нахожусь не выше экватора, а может и ниже. Центральная или Южная Америка или Африка, другое не подходило. Если же то был баобаб, остается только Африка. – Мне стало грустно. Мало того, что меня переместило черт знает в какую эпоху, так еще и жутко далеко от Европы или Средиземноморья, а значит, и от цивилизации. Но если это Ближний Восток, то хотя бы египтяне со своей культурой там должны были существовать. – Мне стало жарко и я разделся до трусов, сложив одежду и зажав ее подмышкой. Что-то надо было делать, по крайней мере, в такую жару долго без воды я не выдержу.

Встав, и еще раз осмотревшись, я решил двинуться в глубь суши, только не знал, в какую именно сторону, хотя, мне было все равно. Солнце стояло в зените, значит у меня было полдня, чтобы найти пресную воду, но она должна была быть там, где растет много зелени, а пока на горизонте я видел одинокие деревья, больше всего пальмы. Да, это были именно кокосовые пальмы, но такие высокие, что я, не будучи спортсменом, никогда бы до них не добрался, то есть, до самих кокосов, хотя можно было попробовать сбить их палкой, если получится. Но потом их надо было чем-то разрезать или просто пробить камнем.

Около двух часов я перебегал с отдыхом от одного дерева или пальмы к другому. Насколько я помнил, многие деревья все же были баобабами, а значит мое нахождение на Африканском континенте становилось фактом. Я нашел одну удобную палку, и передвигался с нею, на пути я встретил уже четыре крупные змеи, похожие я где-то видел, может по телевизору, и они все были ядовитыми. Было много зверей и птиц, я видел диких кабанов, каких-то больших ящериц, и других странных животных, но они боялись меня не меньше, чем я их, и сразу же убегали.

Наконец, где-то очень далеко, я заметил какую-то сплошную зеленую полосу, по мне это должен был быть какой-то лес или лесной оазис, а там, наверняка, была и вода. Раз были животные, значит где-то был и их водопой. Я прошел еще часа два, солнце уже светило сбоку,

и не так сильно. Как я не старался, но моя белая кожа покраснела. На одной из стоянок, я решил проверить содержимое своих карманов. Я вытащил ключи от квартиры, бумажник, зажигалку и полпачки сигарет, в отличие от Майка я курил, но не сильно. Спрятав все обратно, я двинулся к той же зеленой полосе, до нее оставался какой-то час ходьбы, и я хотел успеть туда до захода солнца.

Однако сам небольшой лесок, вернее, густую полосу огромных кустарников, я увидел перед собой только часа через полтора, и присел под последней пальмой перед последним рывком, до кустов было метров пятьсот, и на пути не было ни одного кустика.

Глядя вперед, я нечаянно бросил взгляд на кромку зеленой полосы, и неожиданно увидел четыре черные фигуры, направляющиеся явно в мою сторону. Я привстал и вгляделся, нет, это были не обезьяны, а какие-то высокорослые черные как сажа люди, причем, мне показалось, что они были абсолютно голые, но с чем-то в руках, типа палок. Я плохо видел их, но напрягся, думая, что делать. Бежать обратно, значило потерять надежду на пресную воду. А вдруг они каннибалы?! Не отрывая от них взгляда, я вспомнил хорошим словом и Майка, и всю его родню, но так и остался сидеть под пальмой, ожидая, какой же будет наша встреча. Самым лучшим для меня в этот момент было, чтобы меня забрало к себе какое-нибудь племя, но не как пленника или еду, а наоборот, накормило, напоило и дало ночлег, но пока это была фантастика.

Четверка шла не спеша, но я уже видел их достаточно отчетливо. Они были рослые и крепкие, в общем, просто здоровые человеческие существа, но в руках у каждого была палка, а в другой – что-то зажато в ладонях.

Наша встреча произошла через полчаса, когда четверка подошла, окружила меня со четырех сторон, и с каким-то хмурым любопытством оглядывала мою худощавую фигуру. Мне даже показалось, что они просто никогда в жизни не видели белого человека с о светлыми волосами. Сами же они были из чистейшей африканской расы, с выпуклыми большими губами, черными кудряшками на голове, и черные как смоль, с розовыми ладошками.

– Гыбу! – вдруг издал похожий звук один из них, наверное, старший, он стоял передо мной. – Я пытался определить хотя бы интонацию, чтобы понять, что он от меня хочет. Неожиданно, стоящий сзади, больно вlepил мне палкой по спине. Я сразу же поднялся, и увидел, что в другой руке, где не было палки, был зажат обычный камень.

– Вугу! – прорычал старший, и показал мне палкой в сторону зеленых кустов, откуда они вышли. – Потом, оборачиваясь, он медленно тронулся туда, а я пошел за ним следом. Еще двое шли по бокам, и один сзади. Никто не спешил, и мы дошли до зелени почти за час, причем я просто обливался потом, а они выглядели абсолютно нормально.

Наконец мы подошли к кромке кустарника и пошли дальше по утоптанной тропинке, выйдя минут через десять на широкую опушку. Я огляделся.

Видимо на этой опушке и жило все племя, но то, что я увидел, заставило меня вспомнить пещерный век, только без пещер. Я насчитал взрослых человек двадцать, и, наверное, столько же и детей всех возрастов. Все были абсолютно голые, и сидели большим кругом прямо в центре поляны на мягкой траве. Высокие кусты, некоторые величиной с небольшие деревца откидывали прохладную тень, возле многих стояли разбитые кокосовые орехи, их молоко было или давно выпито, или вылито, сейчас, расколотые, а не разрезанные, они служили посудой для воды, другой посуды я просто не увидел. По окраине поляны стояли самые примитивные шалаши, не знаю, на чем они только держались. Стены были покрыты упавшими с пальм еще зелеными или уже высохшими листьями, которые кое как крепились к верху. В таком шалаше могли уместиться два взрослых человека, или один взрослый с двумя детьми. В принципе, так оно и было. Но меня поразила один домик, если его можно было так назвать. Каким-то образом в землю были вбиты или вкопаны четыре средних ствола небольших деревьев, поверху по периметру их соединяли длинные палки, привязанные какими-то нитями, типа тонких лиан, а может, даже корнями деревьев. Все остальное было тоже закреплено глинными палками,

привязанными таким же способом, а лишь потом все застилал ковер из широких пальмовых листьев. В такой дом или будку даже был вход, а вместо двери висела штора из разных листьев. Строение резко отличалось по совершенству от примитивных шалашей, и явно принадлежало какому-нибудь вождю или старейшине.

Я стоял возле круга сидящих людей, и на меня пялились около сорока пар глаз, как взрослых, так и детских. В их взглядах я заметил только интерес, никакой враждебности или гостеприимства. Неожиданно один пацан подошел ко мне и стукнул меня сухой палкой по ноге, я не знал, что делать. Да, наверное, я мог убежать отсюда, ведь я был в обуви, а все – босыми, и никто бы меня не догнал. Но в этом доисторическом племени была вода, и наверное, конечно же, и еда, и я задумался. Тем временем, ко мне потянулась вся детвора, и каждому было интересно стукнуть меня палкой. Насколько я понял еще там, единственным оружием этого племени была простая палка и такой же простой камень, булыжник, ничего другого не было. Но тот единственный дом не мог быть построен только этими орудиями, и я ждал, что из него кто-то выйдет и покажется. Но время шло, а сидевшие кругом люди начали переговариваться, насколько я понимал. Обо мне. Их язык состоял из одиночных слов, даже просто каких-то звуков, набор которых не выделялся изощренностью. Вскоре разгорелся даже какой-то спор, причем все женщины молчали, говорили только мужчины и парни. Но когда звуки стали громче, неожиданно, из единственного строения, похожего на дом, появилась молодая женщина, и все сразу же стихли. Я обернулся к ней и мы долго стояли, глядя друг на друга. Она тоже была видимо африканкой, но резко отличалась от остальных. Губы у нее были тоньше, нос длиннее, и цвет кожи был светлее. Ее можно было даже назвать по сравнению с остальными симпатичной, и на вид она была где-то моего возраста. У нее единственной был пояс с листьями, то есть, хоть самодельная, но юбка, хотя груди были открыты как у всех, и стояли торчком.

– Флоу, – вдруг сказала она, не отводя глаза. Я стоял, как вкопанный, не зная, что это значит. – Флоу, – повторила она, и ткнула в себя пальцем.

– Джон, – наконец я понял и улыбнулся. Но дальше разговора не было.

– Тибе нуку запо, – произнесла она что-то, типа этого, обращаясь к сидевшим. – Суму тубу лапи.

– Лапи гуту, – встал пожилой мужчина. – Коре тине пета?

– Коре Шон сита мета, запо куру. – Спокойно сказал Флоу и повернулась ко мне.

Я наблюдал за ними и, естественно, не понимал ни слова. Сейчас я опять смотрел на девушку.

– Шон гуту пета лика, коре муну лото. – Она показала мне в сторону своего дома, однако, я опять ничего не понял. Она заметила это, и подойдя ближе, и взяв меня за руку, легонько потянула к своему дому. У входа она слегка меня подпихнула, и я вошел вовнутрь. Весь пол был застлан шкурами диких животных, а в углу, видимо была устроена кровать из сена, высушенной травы, покрытая тоже большой шкурой зебры. Сомнений, что это была Африка, у меня не осталось. В доме валялась еще куча всякого хлама, куски деревьев, коры, какие-то палки разных размеров, и тому подобное. Флоу показала мне на свою кровать и закрыла глаза, насколько я понял, она отвела мне место для ночевки, и мне захотелось ее отблагодарить. Я показал ей просто на пол и закрыл глаза, а потом дотронулся рукой до ее кровати, и закрыв глаза, коснулся к ней. Но та, видимо ничего не поняла.

– Току, – показала она на кровать, – меда – она взяла в руку палку, – тара – Флоу дотронулась до шкуры. Я понял, что она меня учит, и повторил эти три слова. – Шон гуту маку, – она раскрыла рот, и жестом показала, что ест. Только я уже три раза слышал слово Шон, и только теперь до меня дошло, что это мое новое имя, сочетание букв Д и Ж они произнести не могли. Потом она взяла меня за руку и вывела из дома. Сидящие кругом одновременно замолкли,

видимо они продолжали обсуждать мой приход. Неожиданно сидевший в кругу парень встал, сделал шаг в сторону и помочился, а затем вернулся на место.

– Да, уж, – подумал я, – спасибо тебе мой дорогой друг Майк, похоже ты переместил меня в первобытно общинный строй, эту сборку нельзя было назвать даже племенем, это была община, да и то низкого пошиба.

Солнце клонилось к закату, и все стали смотреть в одну сторону. Мы с Флоу опустились неподалеку, и та продолжала меня учить местному языку. В конце концов я уловил, что он очень беден, и за неделю я его выучу. Например, слово дерево обозначало все деревянное, то есть само дерево, пальму, куст, палку, ветку и все остальное. Еда – то же самое, и остальные вещи тоже. Глаголы были, но только в одном времени и падеже, а вот прилагательных было совсем мало, их больше показывали жестами, как и часть глаголов.

Наконец, кусты расступились, и на поляну вышло шесть негров, с палками или камнями в руках, волоча тушу скорее всего дикого кабана, или похожего животного, на него было страшно смотреть. Видимо, они каким-то образом заставляли его врасплох, а потом просто забивали обычными палками и камнями, голова животного была раздроблена, а на теле виднелись множественные следы от удара палками. Животное поволокли в центр круга, где и бросили.

– Флоу, Флоу, Флоу! – все начали хлопать в ладоши, повернувшись к девушке, но та не двигалась с места.

– Шон тубу ку? – вдруг спросила она.

– За! – закричали вдруг все. – Флоу куку!

Флоу пошла к себе в дом и вышла со сделанным из камня заточенным ножом. Видимо он был очень острым, за десять минут она сняла с животного шкуру, и расчленила его на множество частей, отложив большой кусок мяса в сторону. Все бросились к туше, и выхватывая куски, прямо вгрызались зубами в сырое мясо.

У меня волосы встали на голове от вида окровавленных черных лиц. Тем временем, прихватив кусок, Флоу махнула мне рукой, и я пошел за ней. Возле дома мы уселись. Она взяла какую-то палочку, и на одном из лежащих здесь же камней, на котором была ямка, положив какую-то вату или мелкий сухой мох, взяла заточенную палочку, и как в научно-популярных фильмах, зажала ее между ладонями и начала ее крутить, быстро и в разных направлениях. Я сразу же понял, что она пытается добыть огонь, и мягко остановил ее руки. Потом просто на земле я подстелил этот же мох, поджег его зажигалкой, и стал подкидывать сухие тонкие палочки, а она заворожено следила за мной.

– Нубу, – протянула она мне руку. Я понял, что она просит зажигалку, и протянул ее. Но как та ни крутила и не вертела ею, огонь не показывался.

– Шон куку, – вернула она мне зажигалку, и занялась костром, который скоро уже пылал. Потом она разрешила мясо на мелкие кусочки, насадила их на заостренную палку, и так держала над костром, поворачивая. На мой взгляд, она делала самый настоящий шашлык. Значит, в отличие от всего племени, Флоу не ела сырое мясо, но только она могла разжечь костер или освежевать тушу, даже снять с нее шкуру. Нет, Флоу никак не вписывалась в племя, она была из другого, более развитого мира, и ее называли КУКУ, а потом, когда у нее не получилось с зажигалкой, она обозвала КУКУ и меня, видимо это значило волшебство, или шаман, короче недоступное или необъяснимое для всех остальных.

Потом мы ели жареное мясо, а я иногда посыпал его золой от костра, тогда оно становилось чуть селеным, что сразу же подметила Флоу.

Одним глазом я посматривал на кольцо вокруг туши. Некоторые вставали, и мочились почти тут же, другие отходили подальше, и садились на виду по большому, запахи свежих экскрементов накрывали поляну порывами ветра. Зато другие, наевшись, занимались сексом прямо здесь на земле, причем мужчина брал любую женщину, и та покорно ложилась и раз-

двигала ноги. Все было на этой поляне, и дети, и секс, и сырое мясо, и общественный туалет. Как я понял, никто не жил парами, да и дети воспитывались сами по себе, глядя на взрослых.

Только Флоу была не такой. Или я к ней уже стал привыкать, или отблески затухающего костра бросали на нее красивую тень, а может и то, что творилось на поляне было без нее, все это меня все больше притягивало к ней. Флоу была особенной, и кто знает, может одним своим словом она оставила меня в племени.

Потом она принесла из дома кокосовый орех, сделала в нем каменным ножом два отверстия, и мы напились. Потом она срезала аккуратно верхушку, и оставила кокос как посуду.

Когда, наконец, костер затух, а племя еще не улеглось, она потащила меня в дом за руку, и не отпуская ее легла на свою кровать.

– Шон туку Флоу. Флоу кото Шон. – Сказала тихо она, и потянула меня прямо на себя.

Было темно и мягко, ее тело дрожало, и я понял, что она хотела. Наша интимная встреча длилась долго, Флоу была ненасытна, но все было цивилично, не так как на поляне. Наконец, я просто соскользнул и лег рядом, и мы быстро уснули в обнимку.

Глава 3. Привыкание

Неделя прошла быстро и спокойно, только мужчины племени никак не хотели разговаривать со мной. Благодаря Флоу, я действительно осилил их бедный язык, и к концу недели даже разговаривал с детьми и некоторыми женщинами, а вот мужчины, словно по сговору, не отвечали мне, отворачиваясь.

- Мужчины не любят Шон, он не приносит еда, – объясняла мне Флоу.
- Почему Флоу не дать мужчинам острый камень? Им легко будет охота. – Спросил я.
- Тогда Флоу не есть куку. Флоу много знать и уметь, только она.
- Шон знать и уметь больше Флоу, – улыбался я. – Шон куку как Флоу.

Но она не соглашалась и показала мне самодельный каменный топор. Толстая ручка была расщеплена, и туда был вставлен плоский острый камень. А потом место расщепа было заматано какой-то очень крепкой тонкой лианой. Но на этом она не остановилась. Откуда-то она достала и показала мне небольшую лопату, она была сделана таким же образом, и видимо именно этими инструментами Флоу и построила свой дом. Племя же даже не могло отломать хорошую толстую ветку от дерева, на охоту ходили с обычными камнями и сухими палками, которые легко отламывались.

Женщины тем временем ходили за водой и собирали фрукты. Из того, что дошло до нас, был только кокос и баобаб, все остальные деревья и их плоды были мне незнакомы, как и корни, и большинство из животных. Ели все, даже кузнечиков, но это так, по ходу дела. Смертность в племени была очень высокая, правда и рождаемость тоже. Умирали и от укусов змей и других ядовитых тварей, и на охоте, и просто от ран, получая заражение крови. Флоу помогала многим, она откуда-то знала многие целебные растения, но всех не вылечишь. Покойников просто выносили за пределы зеленого кустарника, и бросали просто в чистом поле, где его съедали хищные птицы и животные. После таких похорон племя веселилось. В то же время женщины рожали не переставая, они были почти вечно беременны, но дети были общими, их могли кормить грудью несколько матерей, и вообще, племя старалось, чтобы они были просто сыты, а все остальное было безразлично.

Флоу показала мне ручей, откуда текла вода по всей длине зеленой зоны. Не знаю откуда, но в начале ручья были какие-то остатки кремниевых хребта, откуда и брали камни. Сам камень был мягким, он прекрасно затачивался, и разбивался плоскими кусками, вокруг валялись и другие, более круглые камни серого цвета и совсем другой, более крепкой породы. Само племя занимало примерно половину этого зеленого оазиса, остальная часть оставалась зверям, они ходили туда на водопой, и никто из племени к тем местам не приближался, чтобы не стать самому добычей хищников.

Интересно было само положение Флоу в племени. Нет, она не была старейшиной, ни вождем, скорее больше шаманом. Только у нее были каменные инструменты, но она не спешила ни с кем ими делиться, или учить делать такие же. Этим она возвышала себя над племенем, ее слушались, боялись, и, естественно давали лучший кусок мяса, который она единственная жарила на огне. Сам огонь страшно пугал всех ее соплеменников, один раз кто-то дотронулся до него и обжег руку, больше к огню или к тлеющим углям никто не подходил.

Во всем остальном жизнь была прекрасна, дичи было хоть завались, фруктов и кореньев – навалом, чистая прохладная вода, тень кустов, и полная свобода. Если возникали споры, то шли к Флоу, и ее решение было окончательным и бесповоротным. Но она сама себе сделала это место в племени, только вот откуда-то она все же все это принесла.

Однажды, во время одной любвеобильной ночи, она проговорила, что научит меня другому языку, а потом и расскажет свою историю. На завтра она уже отлынивала, но я уже начал ее доставать, и наконец, мы начали изучать уже другой странный язык, гораздо более

богаче, хотя и беднее любого современного языка. Что-что, а языки давались мне легко, и уже через месяц, хоть и с ошибками, мы между собой разговаривали на ее личном языке.

Ее рассказ о прошлой жизни был очень для меня интересен. Оказывается она жила гораздо севернее, где были горы, все их племя жило в этих горах, в пещерах, они использовали каменные орудия, а посуду делали из глины, а так же могли в пределах возможного обрабатывать древесину. На сколько я понял, ее племя, которое она называла Вайкиля, было на три головы выше этого, а ее отец был правой рукой вождя, он был настоящим шаманом. Именно от него она узнала столько о лечебных травах, и многие другие мудрости. От самого вождя она узнала, как делается глиняная посуда, каменные инструменты и оружие, а так же изделия из древесины. Но, когда ей стукнуло шестнадцать лет, и отец решил выдать ее замуж за храброго воина, случилось извержение вулкана, никто не знал, что гора, где находились все пещеры была потухшим вулканом. Тогда умерли все, от гари, пыли, лавы, лишь Флоу в это время собирала полезные растения на поле, вдалеке от горы, и увидев огненную лаву, бросилась бежать. Около месяца она бродила в поисках прибежища в каком-нибудь из племен, но их было мало. Сначала она попала в одно, как она сказала, очень плохое племя, и ее сразу же хотели изнасиловать, но она сбежала, и мыкалась одна больше года. Потом другое племя, третье, когда, наконец, она попала в это совершенно примитивное, но безобидное племя, в котором и осталась, да еще и на месте шамана, или что-то в этом роде.

– И, тебе здесь нравится? – наконец спросил я. – Обратно домой не хочется?

– Хочется, – та повесила голову. – Только дома-то уже нет, там все засыпало. А тебе нравится? И откуда ты тут взялся?

– Это длинная история, и в нее ты все-равно не поверишь, – улыбнулся я. – Я из будущего. Судя по этому племени, сейчас после потопный период, а значит, до моего дома лет более десяти тысяч, но ты не знаешь этого слова. – Слово Тысяч я произнес на своем родном языке. Изучая язык Флоу, я понял, что они умели считать до двадцати, сколько пальцев на руках и на ногах.

– Ладно, – она махнула рукой, – главное, что с твоим приходом моя жизнь изменилась, ты такой же, как и я, мы выше остальных, и вдвоем это легче проходить, чем одной.

– Согласен с этим, но не согласен с другим. Ты ведь могла научить многому это племя, но не сделала этого, – я с укоризной на нее посмотрел. – Ты – эгоистка, это значит, что ты любишь только себя, а других нет. Например, я знаю больше чем ты, и всегда готов с тобой этим поделиться.

– Шон, ты неправ. Я тоже готова поделиться всем, только зачем? Разве это племя живет плохо, или здесь плохое место? Я помогаю всем, если заболели, или надо принять решение, или разделить добычу. Просто всем и без меня всего хватает, здесь особое место, много фруктов, много другой еды, и есть вода. Спроси у любого, чего им не хватает?

– Но, ведь используя каменное оружие они охотились бы легче и быстрее?

– Конечно. Только они стали бы ленивее, и не такие мускулистые. Сейчас они живут вровень с природой, и я бы просто не хотела бы вмешиваться. Когда я тут появилось, в племени было девять взрослых, а сейчас их двадцать.

Ее слова заставили меня задуматься, может, в чем-то или во многом она была и права.

– Скажи, – спросил я, – ты была во многих племенах, есть такие, где едят людей?

– Одно такое я видела. Но они жили в пустынном месте.

– А что, разве таких мест, как это мало?

– Такие встречаются или ближе к большой воде, или если идти туда, – она показала примерно на север. – Поэтому я и остановилась здесь.

– Но, я вижу, что ты не сильно с ними общаешься, – я посмотрел на нее.

– Они – тоже. Я же тебе сказала, что мы разные. А с тобой я ближе, очень близко. Ты мой второй мужчина в жизни, у себя я сделала туку только с моим женихом один раз, перед тем, как жить вместе. – Она отвернулась. – А тебе здесь нравится? Ты мне так и не ответил.

– Честно говоря, природа здесь, по сравнению с тем, что я видел, очень хорошая. Только разве ты не видишь, что здесь вся поляна пропитана мочой, а ее окраины пахнут очень плохо? К тому же, эти люди ведут себя как в природе, а не как люди. Делают туку у всех на глазах, даже при детях, потом за детьми не смотрят, едят сырое мясо с кровью, не уважают женщин. Они мало чем отличаются от животных.

– Значит, ты хочешь уйти отсюда? – повернулась она.

– Когда придет время, и если меня не вернут раньше домой. – Я пожал плечами.

– Шон, но ты же возьмешь меня с собой? – в ее голосе слышалась просьба.

– Ты не вещь, и не животное, я не могу тебя взять. Если захочешь, пойдем вместе. Мне нравятся горы и большая вода, это было бы идеальное место. Кстати, ты такого не встречала?

– Нет, но отец говорил, что те горы шли до большой воды, мы могли бы вернуться, и потом пойти вдоль гор. Я сама люблю горы, я там родилась. Однажды из племени ушли двое охотников, они тоже пошли искать большую воду и много деревьев. Больше они не вернулись, наверное, нашли. Кстати, мой отец знал языки многих племен, и я выучила их. Я тебе помогу, если уйдем вместе. Вот увидишь, я рожу тебе много детей.

– Флоу, жизнь это не только дети и туку, есть еще много разных вещей. Ты мне нравишься, наверное, я тебе тоже. Но этого мало, чтобы жить всегда вместе и рожать детей. Это просто правила природы, но есть у нас и другое слово, любовь, – я назвал его опять же на моем языке, – это когда мужчина и женщина не могут жить друг без друга.

– А почему?

– Потому что, им не хватает друг друга. Это, если бы ты хотела пить, а воды нет, тебе было бы очень плохо, тебе бы не хватало воды. – Я старался изъясняться как мог, но вряд ли она меня поняла. – Ладно, – улыбнулся я, – хочешь еще одно туку и пойдем погуляем?

Через полчаса мы уже были у ручья. Но когда мы уже возвращались, на поляне к нам подошел один из самых старых охотников и попросил Флоу поговорить. Я пошел в ее дом, а она – к обычному кругу на поляне.

Конечно, мне было интересно, что случилось, и я сел поближе к двери. Но первые пятнадцать минут я вообще ничего не слышал, пока страсти не стали накаляться.

– Он – мужчина, но только ест наше мясо, а убивать его не ходит, – наконец услышал я. – Все одобрительно загудели. – Он имеет право жить с тобой, с женщиной, а мы этого не можем, почему?

Я понял, что спор разгорается не на шутку.

– Пусть идет дальше, мы не хотим его здесь, – послышался другой голос. – Флоу, позови его, пусть он сам объяснит. Или мы будем все бить его палками.

– Он нам ничего не дал, а мы ему даем мясо каждый день.

Наконец, я услышал тихий голос Флоу, но лишь голос, то, что она говорила, я не слышал.

– Ты говоришь, что он Куку, покажи нам это. Ты – Куку, но не он.

Я не выдержал, и выйдя из дома, направился к людям.

– Я – Куку, – сказал я громко, когда подошел ближе. Подхватив кучку сухой травы, я положил ее в центре круга, и поджег ее зажигалкой, огонь поднялся, и потом сразу же потух.

Все смотрели на меня с каким-то страхом, только один заявил:

– Флоу научила тебя делать огонь.

– Хорошо, – ответил я, – завтра вы идете за мясом, все охотники, а ночью я пойду за мясом один. Посмотрим, какой я охотник утром, когда будет солнце.

Все начали перешептываться, только старый охотник сказал:

– Ты сам сказал это. Если ты будешь хуже чем мы, ты уходишь. Согласен?

– Хорошо, – громко ответил я. – Но если я лучше охотник, то я пока остаюсь и делаю туку с Флоу только один. И за мясом будете ходить только вы все. Хорошо?

Все одобрительно загудели, а я развернулся, и пошел назад. Флоу появилась через пять минут.

– Шон, – взволнованно сказала она с порога, – ты один, да еще и ночью, не сможешь убить зверя. Наоборот, зверь может убить тебя.

– Значит, ты мне не поверила, что я больший куку, чем ты? – рассмеялся я. – Только у меня нет много времени, поэтому я только попрошу у тебя каменные инструменты, и прямо сейчас, пока еще светло.

Она достала мне лопату, нож и топор, все это было тяжелым, но я оделся, и вышел со всеми инструментами из ее дома. Незаметно от остальных, я свернул не на поляну, а пошел к ручью, и сделал метров триста вдоль него. Солнце неумолимо садилось. Положив тяжесть, я всматривался в землю. И наконец, нашел то, что искал, это были две параллельные тропинки к ручью. Они выходили из кустов. Взяв лопату, я принялся копать яму, и до темна выкопал ее, вторую я копал почти наугад, иногда проверяя ее глубину светом от зажигалки. Земля была очень мягкая, словно воздушная от перегнившей листвы и травы. Когда две ямы были готовы, я в темноте нарезал веток, сделал из них типа решетки над обеими ямами, и засыпал сверху все сухой травой и упавшими листьями. Посветив зажигалкой, я довольный вернулся домой.

Видимо сегодня охотники вернулись поздно, Флоу сделала небольшой костер в центре круга, и свежевала какого-то оленя. Остальные ждали. Я подошел и сел рядом.

– Шон, – сказал мне тот старый охотник, – наши принесли мясо, уже ночь, пора бы тебе идти за мясом, как договаривались. – Все вокруг рассмеялись.

– Дан, – так звали охотника, – сейчас я поем мяса и пойду спать, а мясо само ко мне придет, – улыбнулся я в ответ. – Многие от моих слов повалились на землю от хохота, но я лишь улыбался. – Я ведь Куку.

Мы с Флоу не стали удаляться, а пожарили свое мясо прямо на том же костре, который освещал поляну. Потом мы демонстративно встали, и вместе пошли в ее дом.

– Шон, что будет завтра! – Флоу взялась за голову. – Тебя выгонят из племени, даже я не смогу тебя спасти.

– Я положил на место твои инструменты, – спокойно сказал я. – Раз ты думаешь, что меня выгонят, давай ложиться ближе друг к другу, может это в последний раз.

– Не в последний, – заявила она, – тогда я тоже уйду с тобой.

– Нет, договаривался только я, зачем же тебя впутывать в мужские дела?

Мы легли и сразу же обнялись, только я почувствовал на своей груди пару мокрых слезинок.

– Флоу, – я погладил ее по волосам, они были примерно до плеч, черные и слегка вились, но у остальных женщин племени волосы были как и у мужчин, просто кудряшки на голове. – Вот увидишь, все будет хорошо.

Туку сегодня не было, Флоу только и делала, что вздыхала. Наконец, я уснул.

Наутро меня разбудил шум толпы, я вскочил и услышал, как Флоу оправдывалась где-то недалеко от дома. Одевшись, я вышел на поляну. Все племя, включая и детей, стояли неподалеку, и как-то странно гудели.

– Шон, – выступил вперед старый охотник, – ты приглашал нас утром посмотреть на мясо, – он улыбался. – А может ты хочешь просто уйти?

– Дан, – улыбнулся я, – я сказал мясу прийти прямо к моему дому, но была ночь, и одни видимо сбились с пути. Но я знаю, где они меня ждут, идемте за мной. – Я развернулся и пошел вдоль ручья, а все племя двинулось за мною.

Наконец впереди я увидел отверстие первой моей ямы и с облегчением вздохнул, раз веток не было, кто-то точно провалился вовнутрь.

– Дан, иди посмотри на мясо в моем первом месте, – позвал я его. Вся деревня подошла и обступила яму. На дне лежал какой-то огромный варан, а рядом с ним большой дикий кабан, видимо они оба свалились и подрались уже в яме, так как оба были уже мертвы. Во второй яме просто спала зебра, она видимо рухнула туда, а выпрыгнуть не смогла, яма для нее была слишком узкая, зебра просто смотрела на нас, а мы на нее.

– Дан, это больше мяса, чем вы принесли вчера? – улыбаясь спросил я. – Можете забирать. В следующий раз я скажу, чтобы шли прямо к поляне.

Меня окружили и разглядывали такими глазами, будто видели в первый раз.

– Шон, признаюсь, что ты Куку. – Услышал я голос. – Мы заберем только два мяса из первой ямы, и не пойдем сегодня на охоту, а завтра заберем мясо из другой, и тоже не пойдем на охоту. Но как ты их позвал, чтобы они пришли?

– Я знаю, – выступил вперед другой охотник, – он просто сделал яму, и они туда упали в темноте.

– Да? – посмотрел я на него. – Тогда сделай в любом месте яму, и пусть туда упадет хоть самое маленькое мясо, а я посмотрю потом. – Со счастливой Флоу мы направились обратно, а остальные доставали кабана и варана.

– Шон, но как ты это сделал? – прижалась ко мне Флоу.

– Тайна главного куку, – усмехнулся я. – Я еще и не такое умею, хотя раньше никогда не пробовал.

– Ладно, побежали, я так счастлива, что хочу твое туку. – Добежав до дома, мы рухнули на кровать и занялись любовью.

Глава 4. Тревожная обстановка

В полдень мы с Флоу услышали голос Дана, он звал меня. Я вышел из дома и увидел всех мужчин племени, собравшихся вокруг старого охотника.

– Шон, – выступил он вперед, – мы все признали тебя как Куку, теперь у нас есть мясо на дни вперед. Скажи, ты можешь нам открыть тайну, как звать мясо прямо домой, чтобы не ходить за ним? И еще, как ты сделал такие глубокие ямы?

– Но ведь эти ямы остались для всего племени, – сказал я, – теперь вам не надо делать новые.

– То есть, твое куку кроется именно в этих ямах? Теперь мы можем ходить к ним каждое утро и приносить много мяса?

– Нет, есть еще один секрет Куку, но об этом я расскажу вам потом. – Пообещал я. – Я знаю много секретов.

– Тогда мы просим тебя не уходить. Живи с Флоу, делай ей туку, никто не посмеет делать это кроме тебя. Я тебе это обещаю. Теперь твое имя будет значить самый главный Куку племени, все, что ты будешь говорить, мы будем делать.

– Но я тоже хочу быть Куку, – выступил вперед молодой охотник. – Я буду копать, и сделаю такую же яму, и буду приносить только мое мясо.

– Попробуй, – ухмыльнулся я. – Если даже у тебя это получится, кто будет делать все остальное? Надо разрезать мясо, снять шкуру, и только потом есть. Посмотри на меня и на Флоу, мы можем из ничего делать огонь, и мы держим мясо над ним, и тогда его хорошо есть, оно становится мягкое. Ты можешь делать огонь? Ты можешь резать мясо? Ты можешь делать так, чтобы лечить раны? Быть Куку, это не только приносить мясо, это надо знать много другого. Я дарю тебе одну яму, попробуй принести из нее мясо, и тогда я скажу, что из тебя может вырасти Куку.

– Я принесу мясо завтра, – пообещал он.

– Шон, – опять вступил Дан, – если ты хочешь, чтобы мы ели мясо после огня, дай нам его попробовать, Флоу не давала его нам, и мы все боимся огня.

– Тогда сегодня сделаем мясо с огнем, и пусть все его попробуют и решат. Флоу! – позвал я ее. – Охотники хотят попробовать мясо с огнем, сделаем так для них сегодня?

– Сделаем, – она вышла и стала рядом. – Я слышала ваш разговор, и ты, Чук, неправ, – она смотрела на молодого охотника, хотевшего стать тоже Куку. – Я не умею приманивать мясо, а Шон умеет. Но я умею лечить раны, а Шон не умеет. Если все будут делать все вместе, тогда у всех все будет хорошо. Если же каждый будет Куку и будет приносить мясо только себе, а не всем, будет плохо и ему, и всем остальным. Быть Куку во всем нельзя, Чук, не старайся стать Куку, будь просто хорошим охотником. – Тот потупился в землю и молчал.

– Мы согласны, – ответил за того Дан, – сегодня в племени будут только два Куку: Шон и Флоу. Шон будет главным Куку, он приносит нам мясо.

После этого все разошлись.

– Ты неправ, – грустно сказала мне Флоу, когда мы оба вошли в дом, – и ты увидишь, что будет с твоим мясом, а после скажешь мне.

– Да? – удивился я. – Ладно, посмотрим. Просто я думал, что если мы когда-нибудь с тобой уйдем, надо оставить племя с едой, и тогда оно будет расти.

– Но оно и так с едой. То, что ты им облегчишь, сделает им хуже.

Я не стал спорить, но внутренне ждал вечера.

В этот день мы зашли с Флоу далеко вниз ручья, там были дивные места, и много красивых птиц и бабочек. Но вернувшись к вечеру, мы увидели, как в центре поляны валялись три мертвые туши: зебры, варана и кабана.

– Боже, – поспешил я к Дану, – зачем им столько, они ведь не съедят и половину. Флоу шла за мною следом.

– Дан, зачем вы убили зебру? – спросил я охотника.

– Шон, это – мясо, сегодня будет много мяса, никогда не было столько, все будут много есть.

– Но ведь все не смогут съесть столько много? А потом оно протухнет, от него пойдёт плохой запах, его уже нельзя будет есть.

– Шон, давай посмотрим, сколько мяса мы все съедим, тем более, сегодня будет мясо с огнем.

Я понял, что убеждать его было бесполезно, надо было, чтобы он сам увидел своими глазами.

Тем временем Флоу занялась своим обычным делом, пока было светло, она сняла все три шкуры, и порезала мясо трех убитых животных на куски. Потом она долго терла палочка на плоском камне, пока не появился дымок, а затем вспыхнул огонь. Остальные подносили сухие палки и ветки. Через полчаса огонь уже пылал, все с восторгом и опаской смотрели на него, и у селись подальше.

Наконец, к ночи, Флоу стала снимать с длинной толстой палки жареное мясо и раздавать его по кругу, но многие сразу же бросали его на траву, обжигая руки. Наконец, все мясо было распределено, а остывшее, люди племени начали потихоньку жевать. Мяса было действительно много, но люди ели досыта, наверное, впервые в жизни. Мы сидели рядом со всеми, прямо в кругу и тоже ели, посыпая мясо золой из костра. Но больше двух кусков я так и не смог съесть. Некоторым удалось проглотить три, и даже четыре куска, но когда оставшееся мясо сложили в кучу, она была огромной.

– Дан, – крикнул я ему, – это мясо завтра уже нельзя есть. Придется выбрасывать мясо. – Похоже он это понимал, и старался не смотреть в мою сторону. – Возьми несколько охотников, пусть соберут все оставшееся мясо, завернут в большие листья, отнесут обратно в яму, положат туда, и сверху закидают землей.

Он встал, и взяв несколько людей, пошел выполнять мое поручение, хотя по его глазам было видно, что он не понимал, зачем я просил его все это сделать. Через час, как я понял, мясо было закопано.

– Дан, – я вернулся к тому же разговору, – надо приносить столько мяса, сколько племя может съесть. Количество мяса ограничено, и если племя принесет все мясо сразу, то потом мяса просто не будет, чтобы его приносить. – Как мне показалось, до него что-то начало доходить.

– Ты прав, Шон, – понуро сказал он, – нам не надо было убивать зебру, живая она могла быть в яме еще долго.

Наутро, когда все собрались в кругу, у многих болели животы, бедная Флоу выжимала сок какого-то растения, похожего на алоэ, и давала пить его.

– Дан, сегодня то оставшееся мясо еще можно есть, но к вечеру его надо будет выбросить.

– Но сейчас все сыты, давай когда встанет солнце над головой.

В обед лишь некоторые съели по куску холодного мяса, остальное охотники отнесли за пределы оазиса, и просто выбросили туда, куда относили трупы умерших людей.

– Ты была права, Флоу, – признался я, – это я не рассчитал. От моей помощи многим стало плохо, они переели, к тому же, остальные охотники просто спят или валяются на траве. Если так пойдет дальше, они станут толстыми, и их мускулы затянются жиром. Я не буду открывать им тайну ям с мясом, а сами они не додумаются. Сначала, они должны понять, додуматься сами, как правильно использовать мясо, чтобы его всегда хватало, но не было лишнего, как получилось.

– Именно об этом я тебе вчера и говорила, Шон. Они должны сначала поумнеть, а потом им можно открывать другие тайны. Поэтому я ничего не дала им, а все делаю сама. Дай им огонь, они сожгут все деревья вокруг, дай ножи, они порежутся. Нужно время, чтобы они сами дошли до этого.

В тот же день я сам пошел и закопал одну яму, оставив лишь другую. Но к удивлению охотников, на следующее утро в ней никого не было, и они пришли ко мне.

– Идите за мясом, как раньше, – сказал я. – Если не принесете, я позову мясо сюда. – Молодой и ретивый охотник молчал, видимо он понял, что дело не только в выкопанной яме, а еще и в другом волшебстве, которое я никому не рассказал. Понуро, они развернулись, и пошли за своими палками и камнями, а вечером приволокли какое-то странное большое животное, похожее на дикобраза, колючки у него были длинными и острыми.

– Флоу, – попросил я ее, – сними шкуру вместе с колючками, и спрячь ее в нашем доме.

Этого животного хватило на всех, но многие остались голодны. Целую неделю я вырывал колючки из шкуры дикобраза, пока не достал последнюю. Потом я позвал Дана, взял у него из рук длинную палку, с которой тот охотился, и примотал тонкой лианой несколько колючек к концу палки. Потом я показал, что вместо того, чтобы бить палкой по мясу, он может проткнуть мясо этой палкой, и животное умрет быстро. Похоже, тот все понял, я дал ему еще колючек, и он с радостью ушел. Эффект превысил мои ожидания, уже на следующий вечер, причем раньше обычного, охотники приволокли двух кабанов, их как раз хватало, чтобы накормить племя.

– Шон большой Куку, – подошел ко мне Дан. – Спасибо, что Шон с нами.

Флоу на этот раз одобрила мои действия, все было сбалансировано, остатков еды не было, но все были сыты и довольны.

В течение последующих недель я взялся за руководство племенем. Сначала все мои указы вызывали недовольство, но меня слушались, исполняли, а потом просто привыкали. Так, я расчистил подальше от поляны место в кустах, и приказал всем ходить в туалет только туда, даже мочиться. Потом я приказал всем раз в неделю ходить к широкому месту ручья, чтобы мыться, натирая тело обычным песком, как добыть мыло, я просто не знал.

– Шон, – виновато сказала мне как-то Флоу, – я ведь тоже была грязная, просто я забыла, что там, где я родилась, тоже обмывали тело и лицо водой, только с какой-то слизью, которую натирали предварительно.

Потом я взялся за поляну, и приказал, чтобы оставшиеся от еды кости собирали и относили на кладбище, то есть куда относили мертвых. А потом я взялся и за женщин, вернее, за их защиту. В племени была большая смертность среди новорожденных, и я видел причины. Я приказал, чтобы женщинам с большим животом не делали туку, и чтобы их не заставляли работать, а оставляли на поляне, пока они не родят. И чтобы детей тоже купали в ручье каждый день, хотя бы первое время.

Пока все шло нормально, но в один день все переменялось.

Охотники ушли с утра за добычей, женщины разбрелись в поисках плодов, и лишь беременные с большим сроком оставались на поляне, следя за детьми. Неожиданно мы с Флоу услышали голоса мужчин, и сразу же выбежали из дома. На поляне стояли высокие, черные, даже сизые, двухметровые негры с копьями. Они просто рассматривали поляну, и переговаривались между собой. У всех были самодельные юбки, как у Флоу, а их носы были проткнуты какой-то тонкой костью.

– Шон, – прижалась ко мне Флоу, – это Куты, я знаю это племя, они рыболовы. Только это плохое племя, они умнее, чем наше.

– Ну и что? – спокойно сказал я, – зато мы с тобой умнее чем эти Куты, или кто бы тут ни был. Если ты знаешь их язык, то переводи, а беседу я возьму на себя.

– Знаю, только надо вспоминать, – она сделала шаг вперед и сказала что-то стоящему впереди всех чернокожему верзиле на непонятном языке.

Дальше пошло легче, она постепенно вспоминала их язык и переводила, беседа шла таким путем.

– Приветствую племя Куты, – сказала она. – Может хотите отдохнуть или поесть?

– Нет, спасибо, мы пришли просто посмотреть на вас, и на то, как вы здесь живете, нас привел один ваш соплеменник, который добрался до нас.

– Тогда присаживайтесь, зачем разговаривать стоя.

Их было человек двадцать, и по сигналу старшего, или вождя, все опустились на землю, мы с Флоу тоже. Я разглядывал их, и отметил, что они все были хорошо вооружены, у каждого было копье, острием которого служил, похоже, зуб большой акулы, а за поясом каждого был нож, видимо из кости какого-то морского животного, или большой рыбы. Держались они непосредственно, абсолютно не смущаясь.

– Ваш человек много рассказал нам о вас, и нам понравился его рассказ. Мы сравнили нашу жизнь и вашу с его слов, и нам показалось, что ваша жизнь легче, даже условия лучше. У вас есть пресная вода рядом, всегда тень, и много еды. Мы же уже устали только от рыбы, а других животных в нашем племени почти нет, там только редкие пальмы и вода.

– Тогда мы можем совершать обмены, – перевела меня Флоу, – мы вам поставляем мясо, а вы нам рыбу.

– Можно и так, – вздохнул он, – только мы хотим вообще жить здесь, нас пятьдесят человек, – он показал растопыренные пальцы на руках пять раз.

– Но мы занимаем половину этой зеленой территории, – сказал я, – другая половина свободна, но там опасно, много диких зверей, змей, и условия немного похуже, ручей сужается, и в конце вода исчезает под землю.

– Нет, – абсолютно спокойно ответил он, – нам нужна именно ваша территория.

– А как же мы? – так же спокойно спросил я.

– Вам придется или уйти, или поселиться в той части.

– Но мы этого не хотим, – ухмыльнулся я. – И мы не сделаем этого, эта территория нашего племени, ищите другое место, это уже занято.

– Сколько вас человек? – он тоже ухмыльнулся.

– Двадцать охотников, – соврал я, не моргнув.

– А нас пятьдесят. Вы понимаете, что нас больше и мы сильнее? Если вы сами не захотите освободить это место, мы просто вас заставим.

– Я не уверен, что у вас это получится, – улыбнулся я, и посмотрел ему в глаза.

– А я уверен, – он поднялся. – Может, померяемся силой? Ведь ты вождь? Я тоже. Если ты победишь, мы уйдем, если я, – то уйдете вы.

Обстановка накалялась. Никто из нас не ожидал такого, и женщины начали плакать.

– Принеси мне нож и топор, – шепнул я Флоу, – и пошли кого-то за охотниками, тогда нас будет поровну. – Та встала и побежала в дом. Наконец он дала мне в руки оружие, и шепнула что-то одному из подростков, тот побежал с поляны в кусты.

– Ты сильный, пока с тобой твои охотники, так нечестно. Подождем, когда придут наши, а там посмотрим, – сказал я.

– Значит, ты боишься меня? – вдруг расхохотался он. – И правильно. Я выше и сильнее тебя, и мое оружие лучше.

– У меня оружие не хуже, я не отказываюсь, а просто прошу подождать.

– Ладно, – вдруг сказал он и сел. – Можно и подождать. Эй, женщина, быстро принеси нам воды! – крикнул он ближайшей, которая сидела в кругу.

– Сходите сами и напейтесь, – влез я, – это наши женщины, они подчиняются только нам.

– Я смотрю, ты очень храбрый вождь, – усмехнулся он, – только я хочу посмотреть на тебя в бою.

– Еще успеешь, – сказал я. Наступила тишина.

Когда я был пацаном, я как и все мальчишки гулял на улице, играл на баскетбольной площадке, и иногда дрался. Все ребята умели драться, кто лучше, кто похуже. Это была просто уличная драка, в ней не было правил, и никто не занимался каким-либо карате, в ход шли только руки и ноги. Я дрался неплохо, но сейчас, глядя на этого двухметрового верзилу, мне стало не по себе. Я догадывался, что он прекрасно владеет копьем, а если мы с ним схватимся тело к телу, то он из меня все соки выжмет. Но если вернется хоть один из охотников, он даст мне свое копье, с иглами от дикобраза.

Все же я послал несколько женщин за водой, мне не хотелось, чтобы пришельцы углублялись или рассредоточились по территории нашего племени, пока не вернутся остальные.

Охотники вернулись через полчаса, они были без добычи, и лица их выглядели испуганными, видимо подросток рассказал им суть дела.

Вождь Кутов просто рассмеялся, увидев прибывающих на поляну охотников, с палками, примитивными копьями, и камнями в руках. Наконец, он поднялся.

– Племя, – повернулся я к своим, – этот вождь хочет сразиться со мной, и если он победит, то мы должны уйти отсюда, и искать себе новое место, их больше чем нас, и они сильнее. Если же победа будет моей, он пообещал оставить нас в покое и уйти. Что вы скажете?

– Шон, ты – Куку, и мы на тебя надеемся, – услышал я только голос Дана.

– Тогда освободите поляну, и дайте нам место. – это обращение касалось всех, кто находился на поляне, и наши, как и чужаки, расселись на самом краю поляны, готовясь к предстоящему зрелищу.

– Я готов, – сказал я, взяв у одного из наших копье.

Чернокожий вождь тоже поднялся, на его лице светилась детская улыбка. Я не успел моргнуть глазом, как вдруг его копье задело мой бок, и показалась струйка крови. Я понял, что битва уже началась, и сосредоточился. Наверное, со стороны казалось, что мы исполняем какой-то ритуальный танец, обходя друг друга, и делая выпады копьями. Неожиданно, я заметил, что на боку чернокожего тоже появилась кровь, и обрадовался. В левой руке я держал топор, а нож я засунул за ремень. Тот все время делал вид, что готов метнуть в меня копье, но пока только делал выпады, как и я. Так мы танцевали минут десять, и у обоих слегка сочилась кровь, но это были просто царапины. Но в один его выпад, я топором попал в его копье и сломал его, но тот подхватил оставшийся дротик с акульим зубом. Теперь у меня было преимущество дистанции, и я засадил ему дикобразной иглой прямо в плечо, укол был серьезный, и тот скривился от боли. Теперь он ловил мое копье, и это ему удалось, в один момент, он выкрутился, схватил мое копье, и просто вырвал его из моих рук. Я понял, что хуже быть не может, у меня оставался топор и нож, тот же держал дротик и мое же копье. Я получил несколько уколов в грудь, и зажмурился от боли, надо было что-то делать и немедленно, иначе, он бы просто сделал бы из меня решето. Сделав пол-оборота, я размахнулся, и изо всех сил метнул в него топор, тот попал в ногу, и темнокожий закричал от боли. Но в этот момент, с дротом и копьем, хромая, он просто бросился на меня как зверь, и я побежал, доставая на ходу нож. Я слышал его дыхание за спиной, и когда мы уже были близко к концу поляны, я применил самый простой уличный прием, присев и склонив голову. Чернокожая махина споткнулась о меня, и рухнула, а я сзади просто упал на его спину, приставив и немного надавив острие ножа в его мускулистую шею. Но это оказалось излишним, при падении дротик проткнул его собственную руку, и сейчас я видел торчавший с моей стороны окровавленный акулий зуб. Но моя рука давила на нож все сильнее, и вдруг я услышал истошный крик, а ко мне уже бежала Флоу.

– Он сдается, – кричала она, – не убивай его, Шон!

Я выдохнул, и скатился рядом с телом негра, и тут же распластался, стараясь остановить сердцебиение. В нашу сторону бежали все, но я слышал только ликующие голоса наших охотников: – Шон, большой Куку!!! – кричали они.

Один из пришедших негров как-то выдернул дротик из руки вождя, и тот перевернулся на спину.

– Шон, – прошептала мне на ухо Флоу, – он шепчет, что через большую Луну вернется сюда со всеми своими воинами и вещами, и если мы не уйдем, они убьют всех нас.

– Скажи ему, что я сейчас просто добыю его, если он и дальше будет угрожать. – Вздыхнул я.

Тем временем, несколько негров подняли вождя на плечи, и через пять минут поляна опустела, наше племя праздновало победу. Флоу положила мне несколько странных листьев на раны, и меня отнесли в дом, и положили на кровать. А позже, голоса стихли, и я понял, что охотники опять пошли за мясом, одна лишь Флоу сидела рядом и гладила меня по голове.

Глава 5. Война

– Что такое через полную луну? – спросил я Флоу, когда через несколько дней раны стали затягиваться, и я уже ходил по поляне.

– Луна, это ночное солнце, она бывает очень круглая и вся светлая, тогда она полная, – объяснила та. – Сейчас она еще не совсем полная, но скоро такой станет. А в следующий раз, она опять станет такой, но пройдет много дней.

Я все понял. До полной Луны оставались несколько дней, а потом, где-то через месяц, Луна опять станет полной. Значит, если вождь Кутов сдержит свое обещание, они придут к нам где-то через сорок дней, и это будет уже настоящая война. Но научить племя воевать, да еще и с племенем на голову выше, за сорок дней, это была непростая задача.

Еще через несколько дней я откопал вторую яму, и сделал на ночь две ловушки, утром в них попало несколько зверей, но живых я не доставал, и запретил остальным. Зато всех охотников я не отпустил за мясом, оно уже было в достатке, а усадив на поляне, показывал, как делать хорошие прочные копья из игл дикобраза. Но для этого я сначала нарубил хороших длинных веток, а Флоу нарезала много тонких лиан, а потом показывала охотникам, как привязывать иглы, делая прочные узлы. На это ушло два дня. Но для того племени этого оружия не хватало, и я вынужден был открыть секрет лука. Я резал ветви на одном дереве, они были прочные, гнулись, но не ломались, а потом я показал, как делается и завязывается тетива из лиан. На изготовление луков ушла почти неделя, племя кормилось пока только за счет моих ночных ловушек. Еще две недели ушли на стрелы, для них мы ломали иглы пополам, и привязывали теми же тонкими лианами. Теперь в племени было двенадцать луков по количеству охотников, и около ста стрел. Оставалось около двух недель, и они ушли на обучение стрелять из луков.

Наконец, я выбрал самую высокую пальму, и убил день, что бы сделать веревочную лестницу из крепких лиан, никто не умел взбираться по деревьям, кроме одного пятилетнего пацана, он же и забрался, и закрепил лестницу на верхушке. Теперь день и ночь на верху пальмы дежурил кто-либо из пацанов, а каждый мужчина племени получил свое копье, лук и стрелы. На всякий случай мы сделали еще сотню стрел, и каждый завязал на поясе лиану, а к ней привязал обмотанный лианой пучок из двух десятков стрел.

Флоу показала рукой, примерно где живет это племя, и мы определили каждому свое место в кустах. План был прост, и я его разжевал каждому. Когда увидят приближение большого числа людей, все займут свои позиции, и когда те подойдут поближе, выпустят в них весь запас стрел. Если же этого не хватит, они пойдут биться копьями. Но на следующий день я добавил в вооружение племени еще и острые колышки, которые изготовил сам, это было колющее оружие ближнего боя, и у каждого их было по два. На каменные ножи и наконечники у нас просто не было времени. Подростки тоже должны были быть в кустах с запасом камней, им надо было просто бросать их во врага, не высовываясь при этом. Женщины должны были доставлять воду и еду, если бой затянется.

Но, как я этого не хотел, этот день настал, утром пацан с пальмы крикнул, что видит далеко высоких людей, но они шли цепью, а не кучно. Все сразу же бросились на свои места, а я с каменным топориком и таким же ножом, тоже засел в засаде, на меня было возложено командование.

Высокорослые мускулистые негры приближались, в руках у них были длинные палки, скорее всего копья. До них оставалось чуть более ста метров, но я не давал команды. Да, я узнал и их вождя, он еще слегка похрамывал, но шел впереди всех.

– Постарайтесь убить их Куку первым, – передал я по цепочке. – И будьте готовы, я крикну.

Наконец расстояние между нами осталось метров двадцать, и я громко крикнул. Из кустов полетели стрелы, и одна угодила прямо их Куку в глаз, хотя многие вообще не долетали, или перелетали. Главное было сделано, их вождь уже лежал на высохшей от солнца траве. Видимо враг не ожидал вообще никакого сопротивления, тем более на дистанции, и они попятись назад.

– Стойте! – закричал я. – не тратьте стрелы, пусть подойдут поближе. – Но те не подходили, а наоборот собрались в кучу о чем-то совещаясь, на траве лежало пять или шесть человек. Видимо, они поняли, что их ждала засада, и срочно меняли план. Наконец, неожиданно для меня все они бросились враспынную, пытаясь обогнуть наш оазис сбоку или даже с тыла, и стрелы их уже не доставали.

– Все на поляну! – скомандовал я. – Станьте кругом, если кто выйдет – стреляйте, если они сильно приблизятся, бросайте луки, и берите копья и колышки.

Мы вернулись на поляну и встали в самом центре кругом, но пока все было тихо. Прошло полчаса, и неожиданно из кустов вылетели два копья, они вонзились в двоих наших охотников, и те повалились на землю. Я понял, что сделал ошибку, расставив нас на виду у всех.

– Разбежались! – крикнул я, – убивайте копьями и колышками. – Все побежали в разные стороны, а я с Флоу спрятался в кустах. Но на поляну никто не выходил, и Флоу неожиданно бросилась вперед и поползла к центру поляны. В нее метнули копье, но промахнулись, я не знал, что делать. Наконец, она доползла до одного раненого в ногу охотника, обняла его подмышки, и они оба с трудом поползли к кустам, следом в землю воткнулось еще одно копье. На поляну никто не выходил, хотя она начала становиться складом оружия. Здесь лежали брошенные луки со стрелами, и воткнувшиеся копья. Я понял, что надо было стать какой-то мишенью, чтобы вызвать еще броски копий, а когда они закончатся, у тех останутся только ножи, и они смогут сражаться только на короткой дистанции. Я знал, что являлся для врага самой сладкой конфетой, ведь они считали меня вождем. Я поднялся, и побежал к центру. Будто сговорившись, в мою сторону полетели десятки копий, но я изворачивался, как мог, тем более, они летели из далеких кустов, и достигали центра поляны уже почти обессиленные. Они могли, да и попали, в кучу людей, а вот попасть в одного, да еще и издалека, было трудно. Но копья продолжали лететь, а я схватив одно, изворачивался и отбивался. Центр поляны стал похож на небольшой часток, я взял несколько луков со стрелами, и бегом вернулся к Флоу.

– Охотники! – громко крикнул я, – по одному бегите к центру, и забирайте лук со стрелами. А потом ждите в кустах.

Мой трюк начал работать, откуда не возьмись, появлялся один из наших и бежал к центру поляны, в него летело несколько копий, но он успевал хватать лук со стрелами, и уже бежал обратно. Все же, одного из последних зацепило, но он просто дополз до кустов. Я выплянул на поляну, копий были десятки, то есть, почти все копья враги оставили в центре. И теперь я не удивился, как вдруг показался один из негров и побежал за копьем в самый центр, его убили двумя точными стрелами. Следом попробовал еще один, но его ждала та же участь. Я прикинул количество убитых с двух сторон, но перевес был несомненно на стороне противника, их оставалось больше сорока, а наших ровно одиннадцать. Как их вытащить на голое место, я просто не знал. Неожиданно послышался дикий крик, это кого-то явно укусила змея, значит он зашел на ту часть оазиса. Я еще раз выбежал на поляну, и в меня метнули два, наверное, последние копья.

– Выходите! – крикнул я нашим, – у них нет копий. – Из кустов показались наши охотники, и, наконец, мы просто собрались в центре поляны, позвав туда и женщин, больше к нам не полетело ни одно копье.

– Шон, – обратился ко мне Дан, – их осталось много, что нам делать?

– Мы не сможем искать их в кустах, – подумав, сказал я. – Их много, им надо есть, а без копий они не достанут мяса. Они будут слабеть, надо только ждать. Ночью Флоу сделает огонь,

поляна будет видна, если они появятся, мы будем стрелять из луков, или бить их копьями. Они не выдержат.

– Но нам же тоже надо есть? – справедливо заметил он.

– Ночью мы с тобой поползем к моим ямам и позовем мясо. Ты будешь меня закрывать. А с рассветом, мы заберем мясо, они не знают про те ямы.

Так мы и сделали. До ночи восстановилось что-то типа перемирия, воинов Куты не было ни слышно, ни видно. Мы с Даном юркнули в кусты, пока Флоу разжигала костер, а когда стало совсем темно, тихонько, согнувшись, направились к ямам. Светить зажигалкой было опасно, и я просто спрыгнул в первую яму, собрал там палки, и потом с помощью Дана вылез, и устроил ловушку.

– Дай мне твои колышки, – попросил я его, и добавил к ним свои. Мы прокрались ко второй яме, я так же спрыгнул, достал и положил на верх упавшие палки, а колышки хорошо воткнул в землю на дне. Потом я так же сделал ловушку, и тем же путем мы вернулись обратно.

Тем временем, охотники с луками хорошо осматривали местность, они уже собрали копья противника, и заменили ими свои, их были крепче. Спать определились группами, сначала одни, а потом другие. Но ночь прошла гладко, только под утро поляну пронзил далекий истошный крик, как мне показалось, он шел со стороны ям, и мы с Даном осторожно двинулись в ту сторону. Нам повезло, в первую ловушку попал хороший кабан, но заглянув в другую, мы оба остолбенели, на дне лежал огромный негр, с проткнутой колышком головой, значит это был его крик. Я спрыгнул, и мы с трудом вытащили его из ямы, а я поправил колышки, и опять поставил ловушку. Кабана мы доволокли вдвоем, Флоу уже ждала нас, и сразу же принялась свежевать его. Через полчаса все проснулись и ели сырое мясо, только мы с Флоу пожарили наши куски на затухающих углях.

Солнце уже встало, и мне пришла хорошая мысль. Я забрался наверх той самой сторожевой пальмы, и смог разглядеть немало черных голов, видневшихся в кустах, все они были видны подальше от поляны. Спустившись, я опять распределил подростков в качестве дозорных, они по очереди проводили день, сидя на пальме и комментируя события.

Так прошло три дня, мы с Даном обязательно находили мясо в ловушках, и притаскивали его на поляну.

– Куку, – услышал я в одно утро голос с пальмы, – двое уходят, они идут туда, откуда пришли.

– Шон, – подскочил Дан, – оставь их мне. – Он подобрал свой лук, копье и побежал. Вернулся он через полчаса, усталый, но довольный, мне не надо было ничего у него спрашивать. Но с темнотой на поляну выполз еще один двухметровый негр, видимо он не начел ручья и умирал от жажды, наш охотник прикончил его копьем.

Да, эти дни были жуткими, в силу вступил закон природы, если не ты, то тебя, или выживает сильнейший. Обе стороны попали в ловушки, наше племя боялось углубляться в кусты, и жило в центре поляны на нервах, питаясь моими ловушками. Куты тощали внутри оазиса, а некоторые не находили воды. Даже те, кто пытались вернуться, благодаря сопернику, просто погибали в чистом поле, выйдя из кустов. Я мог сдержать кровопролитие, только это была их жизнь, я был гостем в этом племени и в этой эпохи, и только с сожалением наблюдал за событиями. Было ясно, осада нашего племени не удалась, многие или выползали на поляну, встречая смерть, или встречали ее на пути обратно. Остальные, как я понял, были в плачевном состоянии. Но получалось, что я все-таки вмешался в ход истории, не было бы меня, это племя уже бы убили или выгнали с этой местности без каких-либо усилий. То племя было сильнее, и выжило бы оно.

Все закончилось через неделю, после как все это началось. Это был день кровопролития, остатки племени Куты добивали с особой жестокостью, не уцелел никто. Мы же отделались

одним убитым, и еще одним раненым. В последующие дни все занимались сноской трупов на кладбище, но кто-то умер в глубине оазиса, и о них просто забыли.

– Все, – сказал я в одно утро, – мы все выиграли эту войну, а теперь надо возвращаться к обычной жизни. Охотники, берите свое новое оружие и занимайтесь своим обычным делом, надобности в моем Куку уже нет.

Все разошлись. А мы с Флоу остались сидеть возле ее дома.

– Знаешь, что, – сказал я, – это племя получила опыт войны, защиты и нападения, получила новое, более совершенное оружие, которое в первую очередь пригодится ему для охоты, я не вижу больше надобности здесь оставаться, мне пора уходить.

– Тогда мы уходим вместе, – не удивилась она. – Ты же не уйдешь без меня?

– Как ты захочешь, – вздохнул я. – Одному, конечно же, легче, но две головы лучше, чем одна. Странно, что ты не забеременела от меня.

– Просто я жую листья одного растения, и пока ребенка не будет. Когда мы найдем постоянное место, я перестану его жевать.

– Но ты не передала никому эти знания, – я покосился на нее.

– Уже достаточно того, что ты все здесь сделал чистым, и люди стали чистыми. Ты, наверное, не заметил, мертвых детей стало меньше. Пусть они так и живут, вместе с природой. А ты показал Дану свое волшебство с ямами?

– Он был рядом, но ничего не видел, и не понял. Я ему ничего не скажу, но мне кажется, что именно его надо оставить здесь вождем.

– Я согласна, – кивнула Флоу. – Значит, начинаем собираться?

Теперь уже кивнул я.

Глава 6. Путь-дорога

– Флоу, – сказал я, подумав, – есть еще одна причина, почему дети рождаются мертвыми. Тебе это трудно понять, но на моем языке это называется кровосмешением. Это когда дети делают туку своим матерям, а отцы – своим дочерям. Или просто сказать, все это племя – родственники. Ему нужна свежая кровь.

– Тогда сделай туку любой, или даже несколькими, – просто сказала она.

– Нет, дело не во мне. Посмотри, в племени всего пять женщин способных рожать, из детей есть только две девочки. Дальше будет хуже, им все будут делать туку, и они рано умрут.

– Шон, и что ты предлагаешь? – посмотрела на меня она.

– Я чувствую вину перед племенем Кутов. Наверное, там остались одни женщины и дети, мужчины не вернулись, и им нечего есть. Я предлагаю сходить к ним и привести сюда много молодых и здоровых женщин. С новым оружием мяса станет больше, хватит всем. Зато в племени будет много женщин, и обновится кровь, это очень хорошо для этого племени.

– А детей тоже забирать? – спросила она.

– Только маленьких, которые еще ничего не понимают. Подростки потом могут мстить за своих отцов. Но они уже умеют ловить рыбу, правда немного. Мы оставим это племя, только уменьшим его наполовину.

– Шон, мне кажется, что надо спросить у всего племени. К тому же, надо сказать и о своем уходе, и назначить нового вождя.

– Да, я знаю. Сегодня мы так и сделаем.

Охотники вернулись рано, и еле тянули добычу, я оказался прав, с новым оружием им стало легче и проще. Когда все собрались, я рассказал то же, что и Флоу, и спросил мнение всех присутствующих. Мужчины были только За, да и женщины вздохнули с облегчением. Мы договорились, что завтра пойдем в то племя с Даном и Флоу.

Потом я рассказал о нашем уходе, и все заволновались. Почти все племя было против, но они знали, что Куку сделает по своему. Племя просто согласилось. А вот насчет нового Куку Дана, большинство было За, и мы объявили его новым Куку племени. Спать мы легли поздно, и только сейчас я заметил, что Флоу что-то немного пожевала и выплюнула. Наше туку было прекрасным, каждому казалось, что впереди нас ждет что-то новое и красивое.

Назавтра Дан и я на всякий случай вооружились, вся наша тройка взяла шкуры и три кокосовых ореха, и мы тронулись в путь. Перед нами лежала савана, вдалеке виднелись стада антилоп, по пути встречались одинокие пальмы и деревья, под которыми мы иногда делали привалы. Обожженная солнцем трава простиралась до границ видимости, ничего похожего на наш оазис не было. Солнце поднималось к зениту и становилось невыносимо жарко. Нас вела Флоу, она как-то ориентировалась по солнцу, но я предполагал, что океан должен быть недалеко, ведь на берегу его я и очутился. Только сейчас мы шли как бы наискосок, и я задумался, вспоминая географию. По солнцу и выжженной траве было похоже, что мы находились недалеко от экватора, и недалеко от океана, шли мы к океану на северо-запад, значит, он был Атлантическим, мне оставалось только вспомнить школьную карту, которую я всегда знал на отлично, и я вспомнил. Да, наверняка мы находились где-то или в Нигерии, или в Камеруне, хотя сейчас еще таких государств не было. Раз Флоу спустилась с гор, это точно должен был быть Камерун, только в какую она сторону пошла? – А какая мне разница? – подумал я. – Идешь и иди, раз выжил, так радуйся, а то бы тебя убило бы первое встречное племя, а может бы даже и съело.

Так мы прошли весь день и выпили почти весь ореховый сок. На ночь мы просто бросили шкуры под ветвистым деревом, и быстро уснули.

Проснулись мы рано, и я сразу же ощутил какой-то далекий морской воздух. Я даже подскочил от радости, видимо ветер дул именно с океана. Но сам океан мы увидели лишь в полдень. Не раздеваясь, мы с Флоу бросились вниз, и пробежав по горячему песку, нырнули в теплую воду. Она не умела плавать, но смело барахталась неподалеку от берега, я же заплыл подальше. Дан просто присел и наблюдал за нами, и вообще, смотрел куда-то вдаль, мне показалось, что он никогда не видел ни морей, ни океанов, кроме своего прозрачного ручья, и сейчас просто боялся такого количества воды.

Берег был обрывистым, и накупавшись, мы втроем плы по мокрому песку прямо по кромке воды. Местами обрывистый берег становился ниже или выше, но вот он резко пошел на подъем, и мы увидели первую пещеру, выкопанную в песке обрыва, здесь, наверняка и жили Куты. Дальше пещер появлялось все больше, и они зияли черными дырами даже в два этажа, сделать их было просто, копать песок, это не рыть землю. Но никого мы не увидели, и в растерянности остановились.

– Флоу! – вдруг услышали мы мужской голос, и из одной пещеры показался какой-то мужчина, он был похож внешне больше на Дана, чем на двухметровых чернокожих.

– Лик! – Флоу пошла быстрым шагом к его пещере, а он прыгнул вниз прямо перед ней.

Она познакомила меня с мужчиной, а Лик с Даном просто похлопали друг друга по плечу, было видно, что они уже были знакомы.

– Флоу, Дан, что случилось? Неужели вы победили Кутов, ведь их мужчины не вернулись. Я единственный взрослый мужчина, который остался, я не хотел воевать против своих.

– Лик жил в нашем племени, а потом ушел, – пояснила мне Флоу.

– Мы победили и убили всех, благодаря Шону, он настоящий Куку.

– Не может быть, – Лик сделал от меня шаг назад. – И что мне теперь одному здесь делать?

– Ты останешься Куку Кутов, мы заберем лишь часть женщин и детей. Кстати, их у вас много?

– С женщинами проблема, – прищурился тот, – на пятьдесят мужчин – меньше тридцати женщин.

– А дети и подростки?

– Мальчиков больше. Но раз вы победители, я вам отдам самых лучших женщин и девушек. Только оставьте мне детей и подростков, сейчас нам не будет хватать мужчин, часть девочек тоже забирайте. Только у меня одно в голове не укладывается, я же знаю ваше племя, как оно могло победить всех Кутов?

– Это все Шон, – усмехнулся Дан, – но дело сделано, собирай народ, да мы пойдем назад.

Лик прошелся вдоль всего высокого берега и что-то кричал в темные входы. Постепенно, оттуда начали вылезать люди, в основном женщины и дети, и немного подростков. Лик отобрал двадцать девушек и женщин, оставив себе лишь восемь. К ним он добавил еще пять девочек от грудного возраста до пятилетнего.

– Это все, что я могу вам дать, – развел он руками.

– А нам больше и не надо, – улыбнулся Дан. – Как бы я хотел прямо сейчас сделать туку самой молоденькой.

– Пошли, Дан, – сказал я, и мы тронулись гуськом, женщины шли за нами следом, они были только в тазобедренном наряде из листьев. Лик смотрел нам вслед, а потом вообще пропал.

– Видишь Шон, – сказала мне Флоу, – мы сделали правильно. Мы оставили два племени, когда-нибудь Куты возродятся, да и наше племя резко пойдет вверх по численности. Теперь не мужчина будет искать женщину, чтобы сделать ей туку, а наоборот, это хорошо, будет много детей.

– Только они будут темнее и выше чем раньше, – усмехнулся я. – Но это не имеет значения, племя обновится. Кстати, я вот иду и думаю, а зачем мы возвращаемся с ними? У нас

есть все, оружие, топор, нож и шкуры, нам надо было остаться на берегу океана, и продолжить путь вдоль него, пока мы не встретим горы. Ведь мы же этого хотели?

– Ты прав, – неожиданно остановилась Флоу и позвала Дана. Она все ему объяснила, мы обнялись, и пошли в разные стороны.

– Флоу, – сказал я, – наверное, на сегодня нам стоит остановиться у Лика, в одной из их пещер. Надо поесть, отдохнуть, а завтра утром мы можем двинуться дальше.

– Я только что хотела сама это предложить. И еще, мне очень нравится купаться в большой воде.

– Она называется океан, – потихоньку, я называл ей слова, не достающие в ее словарном запасе. И вообще, я часто сбивался и переходил на свой родной язык, только потом объяснял, что это значит. Мне показалось, что у нее не меньшие способности к языкам, чем у меня.

За два часа мы вернулись назад, и Лика удивился. Но узнав, что мы остаемся лишь переночевать, он обрадовался, место Куку в этом племени ему очень понравилось, наверное, ему такое никогда даже не снилось. От племени остались лишь остатки, все повылазили из своих пещер, и мирно сидели на берегу, а подростки с копьями заходили в воду и ловили рыбу, пронзая ее копьем. Я довольно оглядел все и понял, что племя возродится. Лика сделает туку оставшимся женщинам, а потом и подрастающим девочкам, как и пацаны-подростки. Рыбу били копьями очень умело, прямо-таки профессионально. Она не была очень большой, но ее было много. И еще, в племени был огонь, и это возвышало его. Правда Флоу долго показывала Лика как его добывать, ведь раньше этим занимался только Куку племени. К вечеру рыбу пожарили, и усевшись на берегу большим кругом, все ели досыта. Нам оставили две средние рыбехи, и завернули их в листья.

– А где вы берете эти большие листья и лианы, чтобы привязывать к копиям зубы акул? – спросил я.

– Недалеко отсюда есть маленький зеленый островок, как ваш лес, только совсем миниатюрный, – сказал Лика, – там совсем рядом растут пальмы, их немного, но между ними из земли сочится пресная вода, оттуда мы ее приносим, и там же растут лианы, правда и их немного. Шон, а что это у тебя такое? – показал он пальцем на лук.

– Это то, чем мы победили это племя, – улыбнулся я. – Флоу, – повернулся я к ней, – давай я оставлю этому племени лук и стрелы, они научатся делать такие же, и смогут охотиться, здесь очень много антилоп, ведь рыба им уже совсем надоела.

Та кивнула, и мы с Лика забрались наверх на землю. Я показал, как делать лук и стрелы, ведь в племени были острые ножи, а потом стрельнул несколько раз в сторону моря, и мы побежали за стрелами.

– Ну вот, – вернулся я к костру, – теперь я спокоен, что это племя выживет, ведь именно я виноват, что почти все его мужчины погибли, хотя...

– Не вини себя, ты сделал доброе дело, погибли бы все, и мы с тобой тоже. Ты – великий Куку, и я рада быть с тобой вместе, и когда-нибудь родить тебе много детей.

Мы попрощались и направились в ближайшую пещеру, прихватив из костра лишь одну горящую ветку. Пещера была невелика, меньше роста человека, в ней можно было передвигаться только на карачках, но она была глубокой, и песчаное дно было устлано высохшей травой, а в конце мы нашли большую раковину, не было сомнений, что она служила сосудом для воды, но пока мы пить не хотели, и примостившись, сразу же улеглись, и быстро уснули.

Проснулись мы рано и в полной темноте, это было необычно. Прихватив с собой раковину, мы поползли к выходу, оказывается, большая часть племени уже не спала, а подростки заходили в воду и протыкали копьями разную рыбу.

– Нам пора, – сказал я подошедшему Лика, – мы заберем раковину с собой. Покажи нам рукой, где тот кусочек зелени где можно набрать воды.

– Я отправлю с вами одного пацана, чтобы вы не заблудились, – казалось, что он был рад нашему быстрому уходу. – И не забудьте про рыбу, иначе, она может испортиться.

Мы еще раз попрощались, и в сопровождении одного из ребят, пошли дальше. К оазису мы добрались за час, вода била из земли, но невысоко и не сильно, раковина нам очень пригодилась. Отпустив пацана, Флоу взяла на себя маршрут нашего пути. Вернее, мы двигались на север параллельно океану.

После полудня, мы уселись под одиноким деревом, съели рыбу и напились. Я понял, что ночевать придется на голодный желудок, ведь кроме пустой саванны ничего не было видно.

– Флоу, – предложил я, – солнце скоро пойдет на спад, у меня не такая кожа, как у тебя, смотри, я весь красный. Давай пойдем прямо вдоль океана, высокий берег будет отбрасывать хоть какую-то тень.

– Шон, я должна была об этом подумать сама, – ответила та, – мы так и сделаем.

За час мы вернулись к океану и с удовольствием искупались. Берег был пустынным, и я понятия не имел, что нас ждет впереди, и когда мы доберемся хотя бы до деревьев или гор, где можно было остановиться хоть на пару дней, и где была бы вода, или кокосовые пальмы.

– Флоу, – спросил я, – ты знаешь, куда мы идем? Скоро будет тень и вода?

– Я не знаю куда мы идем, но это лучше, чем сидеть под деревом, – резонно заметила она. – Отец говорил, что где-то на берегу большой воды, то есть окена, живет очень большое племя, и оно выше, чем наше, откуда мы идем.

– Окена, – поправил я ее. – То есть, мы можем идти даже несколько дней? Но без воды мы долго не выдержим.

– Я шла с той стороны, куда мы идем, и была молодая, и все выдержала, – твердо сказала она, и мне стало немного стыдно.

К ночи мы никуда не дошли, а просто легли на шкуры под одним из деревьев и обнялись, а утром нас разбудило яркое солнце, оно било лучами под углом прямо в глаза.

Собрав быстренько вещи, мы спустились к океану, и пошли быстрым шагом вперед, благо, что высокий берег откидывал тень, да и от воды веяло прохладой. К полудню мы были еле живыми, очень хотелось пить, но поднявшись наверх, я увидел вдалеке высокую кокосовую пальму, одиноко стоящую в саванне. Мы бросились к ней, но как я не пытался, залезть, хотя бы немного я так и не смог.

– Шон – великий Куку, а не может залезть на обычную пальму, – рассмеялась Флоу. – Смотри на меня. – Она подошла к дереву, подпрыгнула, и ловко полезла наверх, обхватив ствол и руками, и ногами. Наконец, я увидел ее на верхушке, она протягивала руку с зажатым каменным ножом и срезала кокосы, а я их ловил внизу. Наконец, когда у моих ног лежало целых восемь кокосов, та слезла, и подошла. Тем же ножом она сделала в двух небольшие дырочки, и мы просто с блаженством напились до отвала. Наверное, мы оба сразу же почувствовали прилив сил, и я завязал оставшиеся кокосы в шкуру, сделал узел, и повесил все на копье, мы тронулись дальше опять же вдоль океана. Иногда волны выбрасывали на берег мелкую рыбешку, и я подбирал ее. К темноте мы выбрали место под очередным деревом, наломали веток, и Флоу с трудом, но сделала костер. У меня набралась куча мелкой рыбы, мы пожарили ее и вмиг все съели, запив кокосовым молоком. Меня разморило, я просто прилег, и сразу же вырубился.

Однако утром я проснулся первым и сразу же вскочил. Я оглядел горизонт, и неожиданно увидел очень далеко вдоль океана, что то темное и безграничное. Это что-то возвышалось над землей, и уходя дальше от океана становилось все выше. – Лес или горы, – сразу же пришла мне в голову эта мысль, и я бросился будить Флоу. Та быстро вскочила, долго вглядывалась, и наконец, повернулась ко мне, ее лицо светилось радостью.

– Шон, мы дошли, вернее скоро дойдем. Вон то, – она показало рукой, – настоящий лес, а там вдалеке он переходит в невысокие горы. Разве ты не видишь?

– Я вижу, только откуда вдруг в саванне лес и горы? – пожал я плечами и улыбнулся. – Просто сказка какая-то.

Как по сигналу, мы собрали вещи и поспешили вперед прямо по саванне, солнце мне не мешало, я хотел скорее добраться до леса, и просто распластаться в тени деревьев. Но на дорогу у нас ушло часа два, зато мы четко видели настоящий большой лес, как джунгли, с высокими деревьями и пальмами. Наконец, сделал последний бросок, я действительно распластался в тени деревьев, которые мы достигли, и не переставая смеялся от удовольствия. Я даже повалил Флоу, и мы вместе катались по мягкой зеленой траве.

Но когда я наконец поднялся и протянул Флоу руку, я почувствовал, как мне в спину уперлось что-то острое, и услышал воинственный голос. Я онемел.

Глава 7. Донгу

Я даже протер глаза, и вдруг увидел целую кучу карликовых людей, которые взяли нас в кольцо, и их копья упирались в наши тела, даже подвинуться было невозможно.

– Шон, не бойся их, это знаменитые Донгу. – Прошептала мне Флоу.

– То есть племя? – понял я. – И чем же они так знамениты? Посмотри, самый высокий из них ниже тебя, а мне они вообще будут по пояс. Они как карлики.

– Этим они и знамениты, – почему-то улыбнулась она. – Ниже чем они, нет племен, да, они низкие, но их очень много, Донгу самое большое племя, и я знаю их язык, он был главным, которое мне преподавал мой отец. Сам он был у них, значит, мои горы не так уж далеко.

– Тогда поговори с ними, иначе кто-нибудь проткнёт нас острым копьем. – С опаской сказал я.

Флоу начала говорить медленно и плавно, видимо язык этих Донгу был очень тягучим, она что-то им рассказывала, а те с интересом слушали, их лица менялись на глазах, то есть, они становились добрее. У уже через несколько минут карлики опустили свои копья, и вступили в разговор.

– Это их воины, – наконец, повернулась ко мне Флоу, – это племя огромное, оно дружелюбное, но в меру. У них большая территория, они хорошо развиты, но на их землю не раз претендовали и другие племена, так что они знают, что такое война. Сейчас они просят пройти нас к вождю, он решит, что с нами делать.

– Да? Может он решит убить нас? – Я странно на нее посмотрел.

– До этого не дойдет, – улыбнулась Флоу, – уже то, что я дочь шамана не менее известного горного племени Аукало, многое значит, я думаю, что вождь, или их шаман, был знаком с моим отцом.

– Ладно, пошли, – решился я, – только я им ничего своего не отдам.

– А им и не надо, у них есть такое же, я так думаю.

Один самый высокий карлик тронулся по едва видимой тропинке вглубь леса, следом шли мы с Флоу, а нас окружали и замыкали процессию остальные карлики, только никто уже не тыкал нам копьями в спину.

Мы шли час, не меньше, лес поражал меня своим величием и обилием разной растительности, от высоких деревьев, до мелких кустов. Наконец, я увидел впереди много света, значит, мы направлялись в сторону какой-то поляны, и действительно, уже скоро мы на нее вышли. Поляна была очень широкая и овальная, по всему ее периметру стояли хижины, а не простые шалаши, и это меня удивило. Мужчин я не видел, но женщины, многие с детьми, сидели у входа в свою хижину и с любопытством наблюдали за нами, они были еще ниже мужчин. Но одна хижина выделялась, и это был уже настоящий дом, похожий на жилище Флоу, но больше и с крышей под углом, она была соломенная, и даже наружу выступал ее козырек, так что у входа всегда была тень. В центре поляны я заметил две воткнутые в землю палки, а между ними было кострище, значит огонь был им не в новинку.

– Это лишь один поселок, таких полян много, – сказала Флоу, – отец говорил, что их так много, что надо долго показывать пальцы на руках и на ногах, чтобы их сосчитать.

Тем временем мы подходили, скорее всего, к дому вождя, у входа в который сидел одинокий воин с копьем, он и остановил нас, поднявшись. Главный карлик зашел в дом, а вскоре вышел, и сделал нам знак, что мы можем зайти. Мы с Флоу аккуратно раздвинули свисающие плетеные из соломы и тонких лиан, двери.

В доме было темновато, внутри было только одно окно, но на полу, у задней стены сидел какой-то карлик, у него было много морщин, и я понял, что он стар. Перед ним горела лучина, вставленная в плоский деревянный пенек, рядом лежала еще куча таких же тонких палочек.

Я обернулся, и увидел, что в доме мы остались одни. Тем временем Флоу сделала что-то типа поклона головой, и я повторил этот жест, старик показал нам на мягкую солому перед собой, и мы вместе опустились прямо перед ним. Несколько минут мы просто глядели, изучая друг друга. У старика уже не было зубов, да и курчавые волосы еле виднелись на некоторых местах.

– Флоу, – шепнул я не отводя глаз от старика, – переводи все, что будет говорить он и ты, я должен все знать. – Она просто слегка кивнула, и, наконец заговорила.

Суть разговора сводилась к следующему, судя по переводу Флоу.

– Великий вождь Донгу, – начала она, – мы двое странников, мы не принадлежим никакому племени, а просто идем, чтобы найти себе место, где можно было бы спокойно жить и рожать детей. Его зовут Шон, – она показала на меня, – да, он белого цвета, но он знает много, и умеет делать тоже много, чего не знают другие. Он – великий шаман. Я же, Флоу, дочь шамана племени Аукало, которое исчезло, потому, что гора, на которой мы жили, загорелась, и потекла огнем, я единственная кто выжила. Мой отец рассказывал мне о вас, поэтому я знаю ваш язык. – Она замолчала.

– Я знал твоего отца, – немного подумав, сказал старик, – но больше его знал Зала, наш шаман, они были друзьями. Мне жаль, что так случилось с вашим племенем, это было великое и мудрое племя, мы дружили. У нашего племени большой кусок земли, он тянется до гор, вам надо идти дальше, что бы найти хорошее и свободное место, только таких немного, нас окружает много разных племен, но не все они хорошие, одно из них даже ест людей, а другие грабят соседние племена, они только и делают, что воюют. Вам надо остановиться на время у нас, чтобы освоится и узнать, что вас ждет впереди, только по правилам племени я могу оставить только тебя, так как ты – дочь нашего друга. Твой белый человек должен покинуть племя.

– Но мы же с ним вместе, – испугалась Флоу, – значит и я покину племя.

– Но если ты говоришь, что он шаман, пусть докажет это, и мы его тоже оставим. Я дам ему пол луны, чтобы сделать для племени что-то хорошее, чего племя не знало или не умело. И то, я это делаю только из-за тебя. Если по истечении срока он ничего не докажет, его выгонят из этого леса.

– Он докажет, – уверенно сказала Флоу, – ты увидишь, какой он шаман.

– Тогда идите и стройте себе дом на время, если нужны инструменты, мои люди дадут их вам.

По его тону я понял, что разговор был окончен, мы поднялись, сделали поклон и вышли из дома.

– Флоу, – я разволновался, – как ты можешь за меня поручаться? Я видел у него на стене висит лук, значит они знают и имеют луки со стрелами, копья они тоже имеют, я видел у него каменный топорик в углу, похожий на твой, значит у них есть и все твои каменные инструменты, и вообще, мне показалось, что они уже все придумали, что было можно.

– Шон, ты – великий шаман, я знаю, что ты все сможешь, поэтому я сказала Да вместо тебя. Пол луны это много дней, сначала посмотри, что они умеют, а потом придумаешь и свое. Он прав, идти дальше ничего не зная, очень опасно, нам надо хоть какое-то время пожить в этом племени. А пока давай построим дом, не такой большой, а как было в нашем племени у всех. – Я понял, что она говорила о простом шалаше.

С нашими инструментами, головами, и кучей деревьев в лесу, мы сделали большой просторный шалаш уже к вечеру. На землю мы накидали сухой травы, больших листьев, и сверху постелили шкуры. Все было готово. Потом Флоу ушла на разведку, ее не было больше часа, и я уже заволновался. Оказывается она разговаривала со многими людьми из племени. Она узнала, где есть ближайший ручей, куда ходят в туалет, рассказала, что мужчины придут скоро, и что все мужчины племени делятся на три категории: охотники, рыболовы и воины. Племя было хорошо обеспечено природными ресурсами, лес давал дерево, а горы, в которые он упирался,

давали камень, поэтому у них были все известные ей виды оружия и инструменты, некоторые она даже никогда не видела. Отношение к ней было нейтральным, ни дружеским и не вражеским. Особенно меня удивило, что в племени были даже зачатки полигамии. Мужчина выбирал женщину и вел ее в какую-то хижину. Он мог жить с ней как год, так и одну неделю, и потом поменять ее на другую, свободную. Но дети оставались с матерью, а не шли по рукам, как было в нашем прошлом племени, и никто не делал туку на глазах у всех. Естественно, это племя было на три головы выше, чем те два, которые я уже узнал.

– Флоу, – попросил я, – узнай методы их охоты и рыболовства, я же не разговариваю. А еще лучше увидеть все самому.

– Я все устрою, – пообещала она. – Попрошу, чтобы завтра рыбаки взяли тебя с собой, а послезавтра – охотники, вождь мне не откажет.

Потихоньку на поляну начали стекаться мужчины. Одни приносили рыбу, другие мясо. Я увидел много убитых больших птиц и обезьян, значит луком они владели в совершенстве, но было и несколько кабанов, и других зверей, которых тащили сразу несколько человек. Мне показалось, что на поляне образовались две продовольственные горы: рыбная и мясная. Но потом зажгли огонь и развели большой костер. На палки нанизывали и рыбу, и куски мяса, а к ночи, когда все было готово, к нам зашел один из карликов и позвал на ужин. Я не поверил своим глазам, поляна была почти вся заполнена людьми. Они сидели кучками, или примитивными семьями, но уже через час вся еда закончилась. Нам с Флоу досталось по куску мяса у рыбы. Нет, я перекусил, но съел бы еще столько же. Я понял, что пропитания хватает в обрез, и задумался. Когда все начали расходиться, мы тоже пошли в наш шалаш.

– Флоу, – сказал я ей перед сном, – нам надо разделиться. Тебе надо разговаривать с людьми из племени, и узнавать все, что нам может пригодиться. Мне же надо придумать что-то новое и полезное для племени, а для этого я должен буду сходить и на рыбалку, и на охоту. Только после этого я буду думать.

Она была согласна, только ей не хотелось проводить без меня весь день, и я пообещал, что буду возвращаться рано.

На следующий день, она сходила к вождю и обо всем договорилась. На поляне уже собирались две толпы людей, одни были рыболовами, их было человек тридцать, другие – охотниками, их было примерно столько же. Все имели копья и ножи. Я сходил в туалет на соседнюю поляну, она была меньше этой, но в центре ее росло большое толстое дерево. А потом, команда рыбаков помахала мне рукой, видимо их уже предупредили, что я пойду с ними. Наконец, обе команды тронулись в разные стороны. Вскоре мы были уже на берегу океана, и я удивился, увидев привязанные к ближнему дереву лианами, два настоящих плота. Это были просто стволу деревьев, связанные между собой лианами, но на каждом плоту был еще и огромный булыжник, опутанный лианами, скорее всего, это был якорь. Плоты сдвинули к воде, и на каждый уселись по три человека, они просто гребли руками, и плот постепенно удалялся все дальше, пока камень не скидывали с плота на глубину, и плот уже не двигался, а только качался на волнах. Остальные вошли в воду, кто по колено, кто по пояс, они били рыбу копьями, благо, что вода была на редкость прозрачной.

Я сидел на берегу и наблюдал. Те, кто ходил возле берега, часто выбрасывали на берег среднюю и небольшую рыбу, но постепенно из нее образовывалась горка. Два раза другим, кто был на плоту, удалось подбить две большие рыбины, и они сначала с трудом вытащили булыжник, потом подплыли к берегу и втроем вытащили на берег рыбину. Теперь на берегу уже лежали две горки рыбы, но как я не взвешивал их, они мне казались одинаковыми. То есть, выгоднее было построить еще несколько плотов, и вытягивать только большую рыбу, но это надо было еще уметь сделать. На плотях были настоящие профессионалы, дерево под ними качалось на волнах, и надо было удерживаясь на ногах не только не потерять равновесие, а еще и попасть в большую рыбину, проткнув ее, иначе, та срывалась. Вот почему было только два

плота, на большее не хватало специалистов, а не стволов с лианами. Уже к полудню меня осе-
нила простая мысль, и я поняв, что ничего нового не увижу, помахал рыбакам и направился
обратно. Несмотря на то, что я старался запомнить тропинку, в одном месте я сбился и вышел
на поляну туалетов, а потом уже к себе, где меня радостно встретила Флоу.

– Ну, как? – заглядывала она мне в лицо.

– Все очень просто, больше мне не надо ходить с рыбаками, я уже придумал две вещи,
которые перекормят племя рыбой. – Я усмехнулся.

– Две? – удивилась та. – И ты их мне расскажешь?

– Я расскажу их и тебе, и вождю, но сперва я еще схожу и на охоту. – Пообещал я,
и довольный уселся на траву. – Только мне нужна будет помощь женщин, а они, как я вижу,
кроме детей, ничем здесь не занимаются, поляна окаймлена плодовыми деревьями, сорви или
потруси, и вот тебе куча фруктов. Да, вождь сказал правду, это богатое место, очень хорошее. –
Я поднялся, отошел к краю поляны, и шагами замерил ее длину, она была около двухсот мет-
ров. Значит, соседняя, туалетная была метров сто в длину.

– Шон, – ныла за моей спиной Флоу, – ну хоть намекни мне, что ты придумал.

– Я смогу сделать так, чтобы то, что сейчас рыбаки ловят за день, они смогли бы поймать
за час. Тогда они могут даже возвращаться в полдень и отдыхать тут, а потом делать еще один
последний заход. Ты заметила, что все племена едят только вечером? Это плохо для желудка,
надо есть хотя бы два раз в день, в обед и с темнотой. Но у них просто нет столько продуктов.
Я достану им столько, сколько они захотят или смогут унести, ведь берег океана просто кишит
рыбой.

– Ты не шутишь – серьезно посмотрела на меня Флоу. – То есть, ты даже здесь великий
Куку?

– Даже здесь, – рассмеялся я.

Вечером вернулись все, рыбаки и охотники, и как и вчера, еды хватило всем, но в обрез.

Назавтра я уже пошел с охотниками, кроме копья, у некоторых были и луки. Но меня
сразу поразило то, что первым делом они направились проверять такие же ловушки, какие
ставил я. Это были выкопанные ямы, где пол был усыпан воткнутыми острыми колышками.
Значит, они додумались даже до этого. В ловушках была добыча, но их было всего шесть, так
как звериных тропинок поблизости было столько же, и все они вели к воде. Одни охотники
остались вынимать добычу, другие пошли дальше, и из луков стреляли по обезьянам, которых
было множество в листве деревьев. Последняя часть пошла с копьями прямо в глубину зарос-
лей, они охотились на кабанов, и зверей приблизительно такого же размера. То есть, у каждого
был свой профиль.

Я остановился на небольшой полянке, систему их охоты я уже понял, и я просто стал
вспоминать, что я видел по телевизору, в Интернете и читал в книгах. Способов простой охоты
было много, но я вспомнил лишь два, зато они были очень ценными. Не долго думая, я вер-
нулся домой, то есть на нашу поляну.

– Это все? – удивилась, увидев меня Флоу. – Ты уже что-то придумал?

– И очень много, мы уже можем идти к вождю. – Я не скромничал.

– Но, Шон, ты уверен, что все это реально, и от этого будет польза этому племени? – в ее
голосе проскальзывало сомнение.

– Да, в этом я уверен, только не уверен в другом. – Я вздохнул и опустил на траву. –
Скажи мне, Флоу, я могу сделать это племя всегда сытым, а остальное у них все есть. Оно будет
расти и плодиться еще больше, мужчины будут мало охотиться и рыбачить, а мясо и рыбу будет
некуда девать. Но почему я должен сделать это именно для этого племени? Почему не для
нашего, или не для Куты, а именно для Донгу? Чем они лучше остальных? – Я пристально
посмотрел на нее.

– Я верю, что ты можешь многое сделать, и почти верю в твои обещания. Просто это племя уже развитое, оно на три головы выше остальных, посмотри, до чего они уже додумались. Просто ты дашь сделать им еще один шаг вперед, который они и без тебя сделают, только через немного или много лет. Остальным твоя помощь пойдет во вред, они станут ленивыми и толстыми. Но это племя не остановится на твоих советах, я в это верю.

– Ладно, – вздохнул я, – убедила. Хотя, я не имею права вмешиваться в ход истории, но сам это делаю. Пошли к вождю.

Мы вдвоем пересекли поляну, и сели у дома вождя, его охранник вошел вовнутрь, чтобы доложить о нас, и уже через пару минут мы входили в знакомый дом. Вождь сидел на своем обычном месте, мы кивнули в знак приветствия и опустились на пол. Тот молчал, ожидая нашего разговора. Беседа с переводом Флоу шла следующим образом.

– Великий вождь, – как всегда, начала она. – Мы пришли потому, что шаман Шон уже готов показать вам на что он способен, а по его словам, он способен обеспечить все ваше племя едой в неограниченном количестве, и отдых для ваших охотников и рыболовов. После его советов племя станет самым сильным в округе, и будет быстро расти и спокойно жить, и развиваться дальше.

– Развиваться дальше? – удивился вождь. – А куда еще дальше, разве мы уже не развились?

– Развитию никогда нет конца, – сказал я, – нет и не будет, и я готов это доказать на примере не одного, а пяти моих советов или способов. Только мне будет нужна помощь ваших женщин, и воинов. Остальные пусть пока занимаются обычным делом, пока мы, вернее я, не подготовлю все необходимое для перемен.

– Тебе помогут все, – слегка усмехнулся вождь, – и я вижу, что ты очень уверен в себе, но я многое видел, и меня, как и нашего шамана Зала, очень трудно удивить.

– Прекрасно, – сказал я. – Остается только начать.

– Нет, – задумался он, – сначала надо поговорить с племенем. Мои люди недовольны, что вы едите, но ничего не делаете, я должен объяснить, почему я вас оставил, а ты должен будешь рассказать о своих планах.

– Если я начну рассказывать, никто ничего не поймет, я должен сам показать всем то, что я знаю. – Немного уперся я.

– Хорошо, – спокойно сказал старик, – завтра наметим собрание всего совета племени, я пошлю гонцов, и завтра к вечеру на поляне будет около ста человек, – он десять раз показал пальцы на своих ладонях. – Половину из них мы оставим здесь на то время, которое тебе понадобится, чтобы показать результат, мы разместим их в наших хижинах.

В принципе, разговор был окончен, мы поклонились и вышли из дома, но я почувствовал мелкую дрожь руки Флоу, которую я держал.

– Шон, – она волновалась, – если ты не исполнишь свое обещание, нас обоих выгонят отсюда как последнюю змею, и все будут над нами смеяться. Я не думала, что он соберет совет племени.

– Если в совете сто человек, – задумчиво сказал я, – то я не представляю, сколько вообще людей в племени, наверное тысяча, если не больше.

– Их очень много, – Флоу не поняла слова Тысяча, но просто крепче сжала мою руку. Я рассмеялся.

К вечеру стали подтягиваться охотники и рыболовы, и приходилось несколько раз бегать за своим уловом, а охотники впятером дотаскивали убитого кабана, и шли за другим. Наконец, наступил ужин, а потом и сон, мы с Флоу с нетерпением ждали завтрашнего дня, но Флоу к нетерпению еще и добавлялся страх.

Глава 8. Простые, но ошеломляющие трюки, или шаг вперед

Мы проснулись с первыми лучами солнца. Я вспомнил вчерашний разговор с вождем, собрание должно было начаться до темноты.

– Флоу, – попросил я, – помоги мне немного подготовиться, мне нужны две длинные крепкие палки, и прочные лианы, – я показал какого размера. – Пошли в лес.

Та подскочила с готовностью, и мы быстрым шагом направились в самую гущу. Помощь Флоу, в принципе, мне была не нужна, а вот ее каменные инструменты – просто необходимы. За полчаса я срубил две толстых ветки, а она нарезала лиан, со всем этим мы и вернулись.

– Шон, а для чего это? – спросила она.

– Это просто чтобы показать всем самый простой фокус, он делается очень быстро, зато сразу виден результат, люди поймут, что я не шучу, и что следующее будет серьезней.

Видимо она так ничего и не поняла, а просто кивнула головой. Время пошло, но оно просто тянулось, как жвачка. Хотя после полудня вернулись несколько пожилых охотников и рыболовов, я понял, что они входили в совет племени, и выполняли приказ вождя. Постепенно на поляну начали стекаться люди из разных сторон, большинство их были пожилыми, и среди них не было ни одной женщины, значит, это и был совет племени, но пока еще не в полном составе. Ко мне подошел пожилой мужчина, и уже по раскраске и перьям, я догадался, что это и есть шаман собственной персоной. Мы с Флоу понялись.

– Шон, – сказал я и улыбнулся. – Это мое имя. – Флоу переводила.

– Зала, – сказал он, с любопытством осматривая меня. – Я еще никогда не видел людей с белой кожей. Ты красишь ее?

– Нет, я таким родился, – усмехнулся я. – Только в другом месте, очень далеко отсюда.

– Пита рассказал мне о тебе, значит ты тоже шаман? – Флоу поспешила пояснить, что Пита это было имя вождя.

– Не совсем, – опять улыбнулся я, – просто я знаю много, чего не знают другие. Но есть и другие, как ты, которые знают некоторые вещи лучше меня.

– И ты покажешь сегодня свои способности? – Он прищурился.

– Что-нибудь покажу, – сказал я, – но на другое мне будут нужны помощники, Питу обещал мне их дать.

– Тогда я тоже это тебе обещаю. Мое слово второе после Питу. Только не насмешь нас. – Он улыбнулся, и пошел в сторону дома вождя.

Люди стекались и рассаживались в середине поляны кругом в несколько рядов, мы с Флоу с нетерпением ждали сигнала. И когда поляна была заполнена, нас позвал сам вождь. Он показал нам рукой в самый центр круга, и я прихватив две палки и нарезанные утром лианы, вошел в круг и сел с Флоу на траву.

– Мои дорогие братья, – слова вождя мне переводила Флоу, – в нашем племени появилось двое людей, и один из них называет себя шаманом. Я оставил их только по той причине, что он обещал научить нас хорошим делам, которые мы, по его словам, не умеем делать. Мне самому трудно поверить в это, тем более, что он, его зовут Шон, обещал накормить рыбой и мясом всех без особых усилий, и за короткое время, я не знаю, как это можно сделать, но он мне сказал, что знает, и даже много дел. Наверное и у вас есть сомнения, может этот Шон просто хочет над нами посмеяться? Тогда я выгоню его, и мы будем долго над ним смеяться, и я расскажу о нем и другим племенам. Но если он выполнит свое обещание, я предлагаю оставить его у нас, кормить и поить его, на то время, сколько он захочет с нами жить. Что вы скажете? – он смотрел на сидящих пожилых мужчин.

– Зачем нам говорить? – первым сказал Зала, шаман, – пусть он просто нам покажет или расскажет о своих делах. Да, я тоже сомневаюсь, но надо дать ему такую возможность. И если он справится, я за то, чтобы его оставить.

Потом высказалось еще несколько человек, но всем было интересно быстрее увидеть то, что я им собирался показать. Я же увидел, как на пустые места поляны охотники и рыболовы стаскивают свою добычу. Женщины все вышли из хижин и слушали, а те из мужчин, которые освободились, встали сзади совета, и наблюдали за происходящим. Я встал и взял слово, меня переводила Флоу, но ей приходилось почти кричать, чтобы все услышал последний мужчина из совета, которые сидели позади других.

– Дорогие члены совета, а так же воины, рыбаки, охотники, и все другие жители этого племени. Я хочу поблагодарить вас за гостеприимство, и обещаю, что я дам очень много нового вашему племени, чего вы пока не знаете или не умеете. Но я не хочу просто рассказывать, я хочу, чтобы вы увидели все своими глазами, и научились делать то же самое. Я буду показывать очень простые вещи, которые может сделать каждый. Но таких вещей много, и сегодня, до темноты я покажу вам самую простую, а вы ее оцените. Следующие я могу продолжать показывать и завтра, но мне будут нужны помощники, хотя, ничего трудного делать не надо. Вы видите, что передо мной на земле лежат две длинные палки, которые вы можете срубить где угодно, и обрезки лиан, которые растут повсюду. Это все, что мне надо для первого дела.

– А сколько тебе надо времени, чтобы показать все дела? – спросил кто-то.

– Семь дней, – подумав сказал я и показал на руках семь пальцев. – Есть еще вопросы, или я приступаю?

– Показывай, Шон, – загалдели все.

– Хорошо, только сначала я объясню, для чего надо это простое дело, которое я вам покажу. Ваши охотники и рыболовы тратят много времени, чтобы принести свою добычу, и не только времени, а и сил. Это дело облегчит их труд, и позволит или отдыхать, или охотиться и рыбачить дольше, а значит, приносить больше пищи. А теперь просто смотрите и запоминайте, что я буду делать.

Я взял две палки и положил их на землю параллельно друг другу, с обычным шагом между ними. Палки были около двух метров длиной. Потом я между ними сначала положил полуметровые куски лиан, параллельно палкам, а потом полуметровые обрезки, но уже перпендикулярно. В конце концов, лианы выглядели как обычная сетка, или сеть, с небольшими ячейками. Потом я начал связывать места пересечения лиан, я справился с этим минут за двадцать, а потом концы поперечных лиан плотно привязал к палкам. Получились обычные лианные носилки, и ничего другого. Я встал и оглядел присутствующих.

– Мне нужно, чтобы сюда в круг вошли четыре охотника с двумя кабанами, – сказал я. – Сидящие расступились, и четыре знакомых охотника потянули к носилкам двух кабанов, одного за другим. Кабаны были тяжелые, и они вчетвером затаскивали одного, а потом все шли за следующим. – Положите одного кабана на носилки, – я назвал их своим языком, – то есть, прямо на лианы. – Вчетвером они это сделали. Я подошел к одному, нагнулся и взялся за ручки, то есть за концы палок, и чуть-чуть приподнял их вверх. Потом я поставил второго с другой стороны, спиной к первому, и показал ему то же самое. – А теперь поднимите кабана за ветки, как я вам показал. – Они легко подняли кабана, он висел в сетке из лиан, но двое охотников даже не напряглись. – А теперь идите ко мне одновременно, вместе с кабаном, –скомандовал я и отошел подальше. – Охотники двинулись ко мне, сначала немного пихаясь, но потом свободно, поймав шаг другого. – Расступитесь, – попросил я в одном месте кольца, и члены совета дали нам путь. Я впереди, а двое охотников сзади, обошли весь круг с тыла, и вошли в него там же, где и вышли. В центре они положили носилки, никто из них даже тяжело не дышал.

Наступило полное молчание, но через пару минут сидящие видимо сообразили, что и как произошло, и начали восторженно кричать, хлопать и свистеть.

– Подождите, – прервал я их, – пусть охотники положат второго кабана, рядом с первым. – Вчетвером, те затащили на носилки и второго кабана. – А теперь пусть каждый возьмется только за один конец палки, все четверо, – скомандовал я. Мое задание было сразу же выполнено. – Поднимайте, и идите как в первый раз. – Охотники спокойно прошли внутри круга, вышли за его пределы, обогнули, и вернулись в круг. Наверное, неожиданно для всех, я вдруг сел поверх одного из кабанов, и охотники держали носилки. Я слез, и дал команду отнести кабанов туда, откуда они их принесли.

Восторгу присутствующих не было конца, а Флоу просто повисла у меня на шее.

– Это еще не все, я хочу, чтобы вы поняли все до конца. Пусть четыре рыбака возьмут те же носилки, наполнят их рыбой и принесут сюда в круг. – Следившие за всем рыбаки побежали за носилками. Через пять минут, они уже входили в круг, носилки несли только двое, но рыба еще оставалась. – Положите больше рыбы, с верхом, и принесите вчетвером, – попросил я. – Трюк был выполнен идеально. – Можете отнести рыбу и высыпать ее, – сказал я только принесите носилки в круг. – Пока те пошли за носилками, я продолжил, обращаясь ко всем. – Вы видели, что так легко и просто можно носить и мясо и рыбу, даже раненого человека, а так же любые вещи. Если пять охотников тащат попавшего в яму кабана часа два, то с носилками они вчетвером за полчаса принесут трех кабанов, сколько влезет в носилки.

Но мои комментарии уже были излишне, люди подходили ко мне и радостно хлопали меня по плечу, а я улыбался. Наконец, все расселись по своим местам, уже темнело, пора было разводить огонь. Слово взял вождь.

– Я вижу, что Шон показал нам простое и нужное дело. Да, так рыбаки и охотники будут приносить добычу в два захода, то есть, у них останется много времени, и можно больше наловить рыбы или убить зверей. Я считаю, что он справился с заданием, но он сказал нам, что это самое простое. Мне очень хочется посмотреть на его другие дела, но это мы отложим на завтра. Часть прибывших может вернуться домой, а часть останется.

Но домой никто не хотел, отовсюду посыпались просьбы и даже укоры.

– Ладно, – сказал вождь, – только вам придется спать в тесноте, оставайтесь все, кто хочет. А сейчас ужин.

Мы с Флоу улизнули ото всех в свой шалаш. Я с удовольствием наблюдал, как рыбу и мясо подносили к костру на моих носилках, это заняло четверть часа, и все были довольны.

– Шон, но это же так просто! – с восторгом сказала она. – Такие силки может сделать каждый, даже я одна.

– Носилки, – поправил я ее. – Все остальное, что ты увидишь, будет тоже просто, в этом ты убедишься уже завтра.

– Шон, я так рада! Давай сегодня делать много туку, я очень этого хочу.

Туку действительно было много, а потом мы крепко заснули.

Наверное, вчерашний день был эмоционально трудным для нас обоих, так как на следующее утро нас разбудили. Солнце уже встало, и круг членов совета был заполнен. Мы на ходу успели умыться, и, наконец, вошли вовнутрь круга.

– Шон, ты обещал показать нам сегодня еще лучшее дело, чем вчера, – взял слово вождь, – хотя и вчерашнее произвело на всех большое впечатление. Кажется, что все так просто, но никто из нас до этого не додумался. Молодец, Шон.

– Сегодня решите, с кого мы начнем, с рыбаков или охотников, мне, лично, все равно. – Я посмотрел на вождя. Многие были за охотников, но немало было и за рыбаков.

– Ладно, – примирительно сказал я, – в первый день я отправился на рыбалку, с нее давайте и начнем. – Я взял у Флоу ее нож, и вышел из круга. На краю поляны рос единственный очень колючий куст, его иглы были прочными и длинными, с мою ладонь. Такие же кусты

росли и в лесу, но все обходили их, чтобы не поколоться. Аккуратно, я срезал небольшую коротенькую веточку, и принес ее на общее обозрение.

– Вы знаете это растение, – сказал я, – а теперь мне нужна очень длинная лиана толщиной в мой мизинец. – Вождь что-то крикнул женщинам, и несколько из них побежали в лес. Тем временем, я порылся в кострище, и нашел, наверное, плавник от кистеперой большой рыбы, он был как кость, но плоский. Усевшись на землю, я на глазах у переднего ряда начал ножом скрестить его, пока не вырезал большой костяной крюк, а потом я заточил его как следует. Отложив его в сторону, я взял колючую ветку, и отрезал от нее кусочек ветки с единственной колючкой, то, что у меня осталось в руке, тоже напоминало крюк, только он был из дерева. В это время мне принесли несколько длинных лиан, я прикинул их на взгляд, и связал две самые длинные, а потом к концу привязал костяной крюк сильным узлом. Остальные три лианы я тоже связал, но в конце я привязал уже кончик ствола с единственной колючкой. Потом я побродил, нашел два камня размером с кулак, обмотал их оставшимися лианами, и привязал их недалеко от крюков. На самом деле, я делал самую примитивную обычную донку.

– Все видели, из чего и как я делал? – спросил я членов совета. – Кости и колючки есть везде, и ножи тоже у всех есть, все это очень просто сделать.

– А причем здесь рыбалка? – спросил один, и остальные загудели.

– Сейчас мы все пойдём на рыбалку с этими двумя лианами, – просто сказал я, и многие начали вставать. Вереницей все потянулись по тропе в сторону океана. Вскоре мы достигли берега, нас встретили рыбаки, а на берегу уже лежала свежая рыба. Взяв одну, среднюю, я насадил ее на костяной крючок, замахнулся, и бросило лиану в океан, под тяжестью камня и самой рыбы, она улетела далеко, где-то до уровня, где останавливались плоты.

Не прошло и минуты, как лиана сильно натянулась, и меня потащило прямо в океан.

– Помогайте держать! – закричал я, и рыбаки бросились мне на помощь. Лишь минут через пятнадцать мы с трудом вытащили на берег рыбину, метра два длиной с узким носом, из ее пасти торчало острие крючка. Все бросились к рыбине, и рыбаки забили ее копьями. После этого я аккуратно вытащил крючок вместе с насадкой, размахнулся, и закинул еще раз. Видимо камень даже не успел опуститься на дно, как лиану потащило. Теперь мы уже впятером ее удерживали, и постепенно подтягивали к берегу. Эта рыбина напугала бы любого своим видом, но я понял, что ее знали, только никогда не ловили таких размеров. Все смотрели на рыбалку открытыми от изумления глазами.

– А теперь вы впятером, – уступил я место нашим рыбакам.

Один размахнулся, но лиана полетела немного наискосок, но клюнуло почти сразу. Наконец, пятерка выволокла на берег другую просто огромную рыбину, и заколола ее копьями. Я же оставил их ловить дальше, а сам со всеми отошел в сторону, и уже забрасывал вторую лиану, с крючком от колючки, результат был тот же. Я повторил заброс еще два раза, а потом передал лиану оставшимся рыбакам. Прошел только час, но на берегу уже лежало более десяти громадных рыбных туш.

– Великий вождь, – скромно сказал я, – уже поймано столько рыбы, сколько ваши рыбаки приносят за день. Тем более, она крупная, и в ней не будет мелких костей. Ваши рыбаки могут отдыхать, или ловить еще, но если они будут ловить на эти две лианы целый день, то накормят всех гостей и всю поляну, даже мясо будет не нужно.

– Я вижу, – восхищенно сказал он, – пусть пока ловят. Я понял принцип, он простой, но до него надо додуматься.

– Да, теперь вам не нужны плоты и рыбаки с копьями, таких лиан можно сделать сколько захочется. – Улыбнулся я. Все вокруг опять захлопали и засвистели, каждый старался подойти ко мне, чтобы хлопнуть меня по плечу. Последней была Флоу, она опять повисла у меня на шее и тоже что-то кричала.

– Великий вождь, – повернулся я к нему, когда, наконец, все затихло. – Я могу сделать еще большее дело, за полчаса будет рыбы на два дня. Вы хотите и этого, или вам хватит лиан?

– Я верю тебе, – ответил он, – но лучше не надо, иначе мы ее просто не съедим, а рыбы станет меньше. Нам и двух лиан уже много. Только потом расскажешь мне свой секрет, просто для того, чтобы его знать. – Мне понравился его мудрый ответ, и он не был жадным.

Все постепенно возвращались обратно к поляне, а несколько рыбаков несли на сделанных мною вчера носилках, десяток огромных рыбин, они шли с трудом, но я понял, что сегодня впервые будет рыбный обед, и порадовался этому.

Пока на поляне разводился огонь, рыбаки успели сходить к океану, и принести еще носилки с рыбой. Они вернулись и с оставшимися рыбаками, потому что рыбы было наловлено так много, что и вторые носилки не смогли забрать ее всю. Зато жареной рыбы хватило и на сотню гостей, и почти на сотню жителей этой поляны, и все наелись досыта. Один из рыбаков потом ходил, и вытаскивал палкой из кострища огромные костяные плавники, и складывал их в кучку.

– Молодец, – сказал я ему через Флоу, – бывает, что отрывается крючок, или рвется лиана, если попадает очень большая рыба, всегда надо иметь крючки и лианы про запас. И чем больше рыбу ты насаживаешь на крючок, тем больше рыба поймается. Не насаживайте слишком большую рыбу, ее трудно закинуть, и если ее все же схватит другая рыба, она будет такая большая, что вы и вдесятером ее не вытащите, выбирайте среднюю.

Тот внимательно слушал меня, все понял, кивнул, и потом рассказал все это совету. Все прилегли немного отдохнуть, а вождь спросил меня, покажу ли я всем сегодня хорошее дело про охоту.

– Еще есть время, – сказал я, посмотрев на солнце, – только мне надо много длинных лиан толщиной с большой палец, и один опытный охотник, мне надо его расспросить. – Тот не долго думая послал за лианами женщин, а возле меня опустился один старый охотник, он был с нашей поляны, но был и в совете племени, поэтому он не ушел сегодня на охоту с остальными.

– Скажи мне, – спросил я его через Флоу, – в саванне есть много зверей, которые должны подходить к опушкам вашего леса, то есть к границе. Есть ли такие опушки и какие звери подходят? В саванне высохшая трава и палящее солнце, на таких опушках должна быть тень, хоть немного, и очень много зеленой сочной травы.

Он долго мне рассказывал, а Флоу переводила. Да, таких полей было много, и все они были на границы леса и саванны, были и большие поляны, и поменьше. На них почти каждый день приходили даже стада зверей, по его описанию, я просто догадался, что это антилопы с длинными рогами, буйволы, носороги, жирафы и даже слоны. Но больших зверей убить было просто невозможно, охотники устраивали засады только на антилоп, и то, надо было попасть в одну несколькими стрелами, иначе, даже с одной застрявшей стрелой, та убегала. Буйволы вообще не боялись стрел, а остальные громадины и давным-давно, даже копыта их не брали. К тому же, они были всегда начеку, и заслышав громкие звуки сразу же убегали обратно в саванну, но потом, через несколько часов возвращались.

– Ты покажешь нам поляны с антилопами и буйволами? – спросил я. Тот сразу же кивнул.

Многие из членов совета начали уже подниматься, а женщины притаскивали в центр длинные и толстые лианы.

– Великий вождь, – подошел я к нему, – попросите, чтобы потом женщины сделали несколько носилок, сегодня будет много добычи.

– Ты уверен? – с сомнением, спросил тот. – Ладно, они сделают еще трое носилок. Главное, чтобы было что нести, – улыбнулся он.

Все опять расселись кругом, я взял одну из лиан и сделал на конце ее обычную петлю, и прошел перед всеми, показывая, как она делается. Потом я положил петлю в середину, где уже потух костер, а сам сел рядом со советом.

– Пусть любой охотник пересечет этот круг через костер, – попросил я. – Поднялся один, который сидел в переднем ряду, было видно, что он ничего не понимал, до двинулся не спеша вперед через кострище. Как только его нога ступила в разложенную мною петлю, я резко потянул, и петля сжалась вокруг его ноги, чуть выше ступни, и он сразу же упал.

– Иди дальше, – крикнул я, – тебе надо дойти до любого с той стороны круга.

Тот поднялся, и попытался сделать шаг, но петля мертво держала его ногу, он опять упал, потом встал, и так далее. Наконец он выбился из сил и затих, сидя прямо в кострище.

– Вы видите, что случилось? – встал я и оглядел совет. – Вы поняли, что я сейчас сидя далеко, просто поймал этого охотника? Но вместо него может быть любой, даже большой зверь? Главное, как только копыто или нога зверя встанет вовнутрь петли, сильно дернуть лиану, чтобы петля сжалась вокруг ноги. Идемте, посмотрим, как это действует на самом деле. – Я быстро завязал петли на других лианах, и с кучей лиан мы тронулись вглубь леса. Через час мы были на одной поляне, откуда вспорхнула стая антилоп и понеслась в саванну. Я разложил там, где они паслись петли, протянул лианы до кустов, и попросил всех спрятаться. – держи два конца, а я возьму три, – сказал я нашему охотнику, – по моей команде дёргай за лианы изо всех сил, а потом крепко держи. А еще лучше, давай-ка мы завяжем концы за деревья, а будем держать лиану в руке, и потом дернем, тогда дерево удержит антилоп.

Прошел час, все залегли в лесу, смотря через ветки и кусты на поляну. Наконец на ней появилась одинокая антилопа, она долго стояла, слушала, и вдыхала запахи. Потом к ней подошли еще три, а затем на поляну вышло все стадо. Никто не обращал внимание ни на лианы, ни на петли из них, все антилопы жевали сочную траву. Когда же они просто закрыли петли, и мы не видели из — за их количества, стоят ли они в петле или нет, я дал сигнал, и мы с охотником резко потянули за лианы. Стадо сорвалось с места и побежало в саванну, но на поляне остались четыре антилопы, у двух в петлю попали сразу две передних ноги, а у других по одной. Узел затянулся крепко, и чем сильнее они пытались вырваться, тем сильнее затягивался узел.

– Может выходить на поляну и просто забирать даже живых антилоп, – крикнул я, и все поднялись из укрытий. – Если им связать ноги, то их можно принести к костру еще живыми.

Но толпа ходила вокруг уже обессиленных антилоп и не верила своим глазам. Без копыа, без стрел, за минуту, четыре антилопы лежали на земле и тяжело дышали.

– Пусть их на носилках отнесут в лагерь, а мы пойдем дальше, – крикнул я. – несколько охотников подбежали, проткнули их копыями, а я развязал узлы из лиан. Собрав все пять лиан, мы тронулись дальше, нас вел тот же охотник. Прошел еще час, пока мы не вышли на огромную поляну, где паслось стадо буйволов. Не так быстро как антилопы, но они тоже побежали в саванну, увидев нас. Буйволы были очень большие, и, наверное, очень тяжелые. Вся операция повторилась, все легли в засаде вокруг поляны, а петли уже были размещены в центре. Мы хорошо привязали их к деревьям, а сами взялись за лианы в кустах. На этот раз стадо вернулось быстро, и все вместе. Но я не поверил глазам, с ними был ещё и носорог, он не был в стаде, а просто ходил рядом. Когда же из-за животных мы уже не видели наших буйволов, я дал команду и мы резко потянули за лианы. Они дернулись, и если бы не были привязаны одним концом к дереву, нас бы вытащило прямо на поляну. Я не верил своим глаза, в петлю попал носорог и два буйвола, причем они боролись, стараясь вырваться, но петля затягивалась все туже.

– Можете выходить! – крикнул я, и поляна стала заполняться людьми. Охотники подбежали и копыями закололи буйволов, с носорогом им пришлось повозиться, его шкура была как броня. Но, в конце концов, одолели и его.

– Смотрите, – сказал я, подойдя к вождю и шаману, за три часа у нас есть четыре антилопы, два буйвола и носорог. Хватит ли все этого мяса?

– Хватит. – Кивнул шаман.

– Но когда уйдет совет, мясо будет лишним, – добавил вождь, – мы просто не съедем его за день.

– Поэтому, можно не убивать всех зверей, а держать их живыми, связав только ноги. А когда понадобится мясо, только тогда их и убить.

– Это прекрасная мысль. Шон, теперь я верю, что ты великий шаман, как все просто!

Но, как и с рыбой, я могу сделать дело, что за один день у вас будет еды на неделю. Вы хотите этого?

– Нет, – ответил, как и тогда вождь, – нам бы с этим справиться. А еще и ямы-ловушки.

На поляне появились охотники с носилками. Носорога несли четверо, и то с трудом, буйволы тоже по одному, а антилоп забрали сразу всех.

– Великий вождь, если бы вы убили носорога, как бы вы его приволокли на поляну? – улыбнувшись, спросил я.

– Наверное, его тянули бы все охотники вместе на очень толстой лиане. – Подумав, сказал он. – И это бы заняло полдня. Твои силки очень нужная вещь, а теперь можно возвращаться, еды хватит и завтра.

Я не стал поправлять его со словом носилки, все племена употребляли короткие слова, пусть будут силки, от этого их польза не уменьшится.

Флоу опять ликовала. Я подхватил ее на руки и закружил, а она смеялась от удовольствия.

– Видишь, все испытания уже закончились, но у меня есть еще больше, просто племени не надо много мяса, и рыбы, что бы их выбрасывать. – Я крепко поцеловал ее, но она не поняла этого жеста, прошлые племена и это тоже, просто терлись щеками или носами.

Вечером был настоящий пир, ели до отвала и рыбу, и мясо, со всех сторон меня хвалили и благодарили, а шаман племени сказал, что я не слабее, чем он, это было трудное признание, но я его заслужил. Осталось много рыбы и мяса, но на следующий день, совет с самого раннего утра стал таять на глазах, люди уходили в разные стороны, а некоторые брали кусок мяса или рыбы, видимо они жили далеко отсюда. Все равно на поляне осталась еда, и вождь объявил этот день праздником Шона, никто не работал, все охотники и рыболовы отдыхали, оставшейся жареной еды хватало на весь день.

Глава 9. Сомнительная Мечта

После полудня, когда мы отдыхали в своем шалаше после обеда, я неожиданно услышал совсем рядом голос вождя, и мы с Флоу сразу же выбрались наружу. Да, это действительно был вождь, он просто сидел на траве недалеко от входа.

– Великий вождь, – обратилась к нему Флоу, – мы чем-то можем помочь вам, если вы сами пришли к нам, а не позвали к себе?

– Нет, Флоу, я просто пришел сказать Шону, что он выполнил свое обещание, и я теперь готов выполнить свое. Вы живете в этом маленьком домике, но вам нужен большой дом, как у меня, ведь вы оба шаманы, и я готов предоставить вам любой участок территории, которая принадлежит моему племени. Вы уже знаете, где бы вы хотели жить? – спросил он.

– Шон, нам дают любое место и спрашивают, где бы мы хотели жить, – обернулась ко мне Флоу.

– Скажи ему, что мы искали место, где были бы горы и океан рядом. Есть ли у него такое? – Она сразу же перевела, а вождь задумался.

– Я знаю одно такое место, и уверен, что оно вам понравится. Прямо от океана начинается предгорье, это огромное плато, и на нем есть одна пещера. Это плато принадлежит нашему племени, а пещера очень хорошая. Она большая и глубокая, а внутри расходится на три пещеры. В одной живет наш воин со своей женщиной, он охраняет границу, ведь после плато начинается большая настоящая гора, она принадлежит уже другому племени, Гори. Из этой пещеры виден океан, а к самому плато примыкает лес. Чудесное место: лес с горами, и с океаном. Только... – он задумался, – это беспокойное место, из-за этих Гори. Это хитрое и коварное племя, они вооружены так же, как и мы, и у них много камня. Но оно не такое большое, как наше. Гори уже несколько раз пыталось завоевать наше плато, чтобы обеспечить себе выход к океану, но мы всегда отбивали его обратно. Племя Гори живет в пещерах высокой горы, их трудно достать, в горе много пещер, переходов и ходов, если мы подходим к ним, они прячутся глубоко в гору, сражаться с ними можно только на открытом месте.

– А что сделает этот единственный воин, оставленный на границе? – спросил я.

– Он всегда смотрит далеко вперед, и если на нашем плато появляются Гори, он бежит в лес, а мы собираем всех воинов, и идем тем навстречу. За мою бытность те приходили два раза, было много убитых и у них, и у нас, потом они долго восстанавливались, и через много лет пришли опять, но мы их отбили, у нас намного больше воинов, чем у них. После последнего раз прошло уже много лет, вот я и боюсь...

– Что они придут опять, – невесело закончил я его предложение. – А другого, более спокойного места нет?

– В этой части я другого не знаю, но если идти вверх вдоль океана, может там будет что-то хорошее и незанятое. – Вождь вздохнул. – Думайте сами, если решитесь на ту пещеру, о которой я вам говорил, я вам дам воина-проводника, который доведет вас до туда. Но здесь есть много других красивых мест, зачем вам эти горы?

– Я родилась в горах, – сказала Флоу, – и Шону нравятся горы. Хорошо, спасибо, мы подумаем и скажем вам. – Мы сделали поклон вождю, и тот ушел.

Я задумался. Наверное я, или мы оба с Флоу, хотели многого и сразу, хотя вариант с пещерой был просто идеальным. Но Флоу хотела спокойного места, чтобы рожать детей, а насколько я понял, это племя Гори за прошедшие годы восстановилось, и могло в любой момент бросить все силы, чтобы отбить это плато у Донгу. Это был действительно лакомый кусочек, плато давало сразу и выход к океану, и растущий рядом лес. В горах тоже было мясо, но не так много, а здесь его было в пять раз больше, плюс рыба, я понимал их цели. Что же нам было делать,

идти в райский уголок и рисковать, или уменьшить наши претензии, и остановиться на другом укромном и безопасном местечке племени?

– Что ты скажешь, Флоу? – я поднял голову и посмотрел на нее.

– Не знаю, – она тяжело вздохнула, – я просто сердцем чувствую горы, лучше бы я сюда не приходила. Там, где ты меня встретил, не было ни гор, ни океана, и я спокойно жила. Теперь я волнуюсь. Скажи, а эти самые Горы, могут и не прийти вообще?

– Вряд ли, – грустно ухмыльнулся я, – они придут, но уже все, два раза они уже проиграли, на этот раз они бросят всех мужчин на войну. Тут дело во времени, они могут прийти завтра, или через десять лет, или когда мы с тобой умрем, этого никто не знает.

– Ну, а если мы все же попробуем? – с надеждой спросила она. – Если они придут, мы просто сбежим в лес, а Донгу будет с ними воевать.

– А если Донгу проиграет? Тогда они заберут не только плато. – Подумал я вслух. – Не могу понять, столько свободной земли, и так мало людей, но все равно кто-то хочет забрать что-то у другого. Кстати, ты знаешь язык Горы?

– Нет, но они знают язык Донгу. Шон, решай сам, мне главное быть рядом с тобой.

– Тогда пошли, я хочу поговорить с вождем. – Я поднялся. Через пять минут мы уже сидели в доме вождя на наших местах.

– Великий вождь, – переводила меня Флоу, – мы все-таки решились пойти в ту пещеру, но у меня есть к тебе особый разговор, он касается возможной войны с Горы. Я, как шаман, знаю, как их легче победить, если они все же придут воевать, тем более, если они решатся на войну, то в этот раз придут в полном составе. – Тот кивнул. – Так вот, только на плато они не остановятся, если они захватят его, то начнут войну со всем племенем, и это будет трудное дело. Обычно вона сводится к тому, что куча одних воинов встречается с кучей других, и кто-то побеждает. Скажите, те два раза они приходили ночью или днем?

– Утром, – заинтересованно сказал вождь. – Это плато очень большое, их видно издалека, но чтобы пересечь плато, им нужно три часа идти. Много моих воинов сосредоточены в той части, я знаю, что война может начаться скоро. Мой воин в той пещере подаст сигнал, если кого-то увидит, а через час мои воины уже будут на плато, не все, правда. А какая у тебя есть хитрость?

– Мне надо пятьдесят воинов с лопатами, или просто с плоскими камнями, чтобы копать землю. А когда они это сделают, я смогу объяснить свой план. На этот раз их надо убить всех, чтобы они больше никогда не пришли на твою землю.

– Это было бы хорошо, – одобрительно сказал тот, – но если они видят, что проигрывают, то бегут обратно, и нам их не догнать, они выше и бегают быстрее. А в их пещеры вообще нет смысла заходить, там они могут перебить моих воинов поодиночке.

– Именно для этого у меня и есть план. Вы можете дать нам проводника, а потом прислать пятьдесят воинов, чтобы копать землю?

– Конечно, я доверюсь тебе и все сделаю. Когда вы хотите уходить?

– Да, хоть сейчас, нас ничего не держит. Мы только возьмем воды и немного оставшейся еды.

– Вода там течет прямо рядом с пещерой, – сказал тот, – поэтому там очень удобное место. Я не боюсь, что вы умрете с голода, ведь ты столько много знаешь.

– Не умрем, – поднялся я, – тогда мы ждем проводника.

Мы вышли из дома вождя, Флоу собрала вещи и завернула в листья еду. Я прихватил раковину, и сбил два кокоса с ближайшей пальмы. Все было готово к переходу.

Вскоре к нашей палатки подошел один из охотников, мы поднялись, и не спеша пошли за ним следом, сначала в сторону океана, а потом просто по берегу. Переход занял ровно сутки, нам даже пришлось подняться на землю и переночевать на шкурах. Наконец к полудню мы добрались до небольших скал, которые гребнем спускались к океану и растворялись в нем.

Но мы пошли вверх. Наконец, в одном месте, почти наверху, я увидел огромное зияющее темнотой отверстие в скале, и мы остановились. К нам вышел тот самый воин-пограничник, и мы познакомились. Тот дал нашему сопровождающему немного еды, и он напившись прямо рядом из бившего из каменной земли родничка, развернулся, и пошел обратно. Мы остались одни с воином. Он был приветлив и позвал свою женщину. К сожалению, разговаривать мне приходилось как всегда через Флоу. Он показал нам пещеру изнутри, уже у входа она раздваивалась, а еще был ход куда-то в бок. Вождь был прав, она была высокая и удобная, только у воина всегда горели щепки, то есть, всегда был маленький свет. Мы выбрали себе большую комнату вдалеке от входа, и сразу же постелили шкуры. Воин дал нам еще кучу шкур, пол его комнаты был полностью застелен ими, видимо тот охотился и шкур скопилось множество, значит, он был особый воин, раз умел и делать огонь, и снимать шкуры и сушить их.

Я попросил Флоу, чтобы воин показал нам само плато, и тот сразу же пошел к выходу, а мы за ним. Пришлось взбираться недолго, но наконец мы встали и удивленно смотрели вперед. Это было предгорье, и в то же время плато. Оно было длинным и широким, до ближайшей высокой горы было несколько километров, может даже и десять, и там шел уже крутой подъем. Плато состояло из земли перемешанной с камнями, или их осколками, на нем росли красивые цветы и высокая трава, видимо каменная земля не годилась для деревьев или даже кустов.

– Гори, – показал воин на видневшуюся далеко высокую гору. – Донгу, – он обвел рукой вид на плато.

Место было просто идеальное. Вода – прямо у входа в пещеру, немного спустившись с одной стороны начинался лес, а прямо виднелась вода океана. Я быстро принялся за дело и соорудил донку. Нанизав на крючок из колючки последний оставшийся кусок жаренного мяса, я еле вытянул на берег толстую горбатую рыбину, для нас двоих ее хватило бы на сегодня и на завтрашний обед. Флоу уже разжигала костер. Близился вечер, мы пожарили рыбу, поделились ею с воином, и наелись до отвала. Видимо мы очень устали, так как заснули в пещере на шкурах когда только наступил вечер, не дождавшись ночи.

За следующую неделю мы окончательно освоились. Я ловил одну рыбину в день, и выкопал в лесу неподалеку лишь одну яму-ловушку. Рыба и мясо у нас всегда были в избытке, впрочем, как и у воина тоже. Тот всегда поднимался с рассветом и забирался на плато. Там он сидел, лежал или просто ходил, иногда спускаясь перекусить или напиться, и так до темноты, у него была своя яма-ловушка, а рыбу он просто пронзал копьем, она не была крупной, но им хватало. Детей у них не было, видимо женщина была бесплодной, или он не мог, но их обоих это устраивало.

В один день я прошел все плато до конца, и увидел, что с горы идет зигзагообразная тропинка. Я понял, это был спуск Гори на плато, но она уже заросла, и издали была почти незаметна. Неожиданно рядом со мной скатился хороший булыжник, и я понял, что находиться здесь опасно, вряд ли он сам появился так близко от меня, наверняка его толкнули. Я подошел к окраине плато, и увидел, что спуск был пологий. С другой стороны было то же самое. Нарвав цветов для Флоу, я вернулся обратно, и через нее рассказал воину об упавшем рядом булыжнике. Странно, но тот как-то насторожился. А через несколько дней появилась команда воинов, посланная вождем, они были с лопатами и каменными скребками. Отсчитав от начала плато около километра, я провел поперечную линию, она шла вдоль океана. Через Флоу я объяснил, что надо копать землю и показал какой глубины и ширины. В моем понятии это была обычная траншея, а так, как люди были почти что карликами, копали неглубоко. Сам же я посвятил все последующие дни рыболовству и охоте, такую команду из пятидесяти человек надо было накормить. Спали же все в пещере.

На эту траншею ушло две недели, и я уже принимал работу. В команде был старший, и я посвятил день, чтобы объяснить ему тактику войны, если вдруг таковая случится. В траншеях должны были быть стрелки по большому периметру, я показал, как надо прятаться от стрел

противника, и как стрелять, понимаясь чуть выше земли. Здесь должно было войти около пятидесяти стрелков с луками, без копий. Еще пятьдесят после начала боя должны были двигаться с левой стороны плато до горы, и другие пятьдесят – с правой, враг их не увидит. Там они должны будут подняться на плато, чтобы перекрыть дорогу возврата противнику, то есть, он должен был быть взят в кольцо. Тот все понял и пообещал передать все вождю. Только недалеко от плато было лишь пятьдесят воинов, то есть, надо было подтянуть еще сотню, предварительно все им объяснив. Наконец, команда воинов удалилась.

Но теперь я поставил себе задачу. Сто пятьдесят воинов надо было накормить в любой момент, то есть, у меня должен был быть большой запас рыбы и мяса. То, о чем я так и не рассказал вождю, я воплотил здесь, естественно, постепенно. Флоу я поручил вязать не сетку для носилок, а очень длинную и широкую сеть, привязывая с одной стороны камни и булыжники, а с другой простые короткие, но толстые деревяшки. Лиан было хоть завались, и камней тоже, но на сеть у нее ушло две недели. Еще две недели у нее ушло, чтобы срубить несколько деревьев и связать их в плот. Сам я выбрал неподалеку поляну и месяц делал из нее загон, вкапывая в землю столбы, и привязывая лианами перекладины. Загон получился высоким и крепким, как для лошадей, даже с воротами, но я устал как черт, вернее, мы оба устали. Воин с женщиной смотрели на нас раскрытыми глазами, они вообще не понимали, что и для чего мы все это делали. Те воины, которые копали траншеи, успели рассказать и о нас, и о том, что мы оба шаманы.

Наступил день, когда нам надо было опробовать сеть, и я позвал на помощь воина с его женщиной. На берегу океана я погрузил готовую сеть на плот, и оттолкнувшись, начал спускать ее в воду, камни тянули ее на дно, а деревянные служили поплавками. Я отплыл от берега метров на пятьдесят, а потом повернул вдоль берега. Было трудно, я одновременно греб руками, и потихоньку спускал сеть. Проплыл метров сто, я уже повернул к берегу и высадился, вытянув плот на берег. Теперь нам предстояло самое сложное, вытянуть сеть на берег. Вчетвером мы взялись за концы лиан, и медленно потянули. Конечно, привязанные камни тормозили по дну, но сеть вытаскивалась буквально по сантиметрам, она была необычайно тяжелая, мы сближались, пока из сети не получился куль, и теперь нам предстояло его вытащить, из него выпрыгивали мелкие рыбешки, но что-то большое билось внутри. Прошло три часа, мы часто отдыхали, а потом тянули опять. Наконец, сеть была уже на мелкоте, возле самого берега, такого количества рыбы я в жизни не видел.

– Стоп, – сказал я всем, усевшись на мокрый песок, – рыба уже почти на берегу, но все еще в воде, надо завалить горловину куля камнями, чтобы ни приливы, ни отливы не распахнули сеть, или не утащили ее в океан. Тогда у нас будет много свежей живой рыбы в куле, и в любой момент мы можем приоткрыть его и копьём достать столько рыбы, сколько надо.

Только теперь воин все понял, и даже вскрикнул от радости. Мы укрепили горловину куля камнями, предварительно вытащив копьём пару больших рыб, проткнув их, и пошли к пещере. Воин поднялся на плато, а Флоу разжигала костер.

Следующую неделю я посвятил охоте с лианами с петлей. Мы с Флоу сделали носилки, я связывал попавшимся антилопам и буйволам ноги, и мы вдвоем, а иногда вчетвером, относили их на носилках в загон, где выпускали, развязав ноги. Еще через неделю загон был заполнен, пока травы в нем хватало всем, но иногда Флоу рвала свежую и приносила им. Если нам было нужно мясо, я протыкал копьём одно животное, и мы забирали его из загона.

Наконец я понял, что рыбы и мяса, притом свежего, нам хватит на месяц или больше. Если придут воины, мы сможем их накормить.

– Шон, – сказала мне как-то Флоу, – я хотела уже перестать жевать листья, чтобы иметь ребенка, только мне кажется, что ты готовишься к войне, и мне становится страшно. Почему ты думаешь, что скоро будет война?

– У меня такое предчувствие, – подумав, сказал я. – Нет, я не думаю, что она будет завтра, но я, почему-то уверен, что она обязательно будет. Слова вождя и воинов подкрепляют мое предположение, ты же видела, что вождь сразу согласился послать мне солдат, а этот воин почему-то испугался, когда я рассказал, что на тех горах сверху рядом со мной пролетел камень. Они больше знают, чем мы. Я тебя понимаю, это очень хорошее место, но жить, каждый день ожидая войны, это очень плохо.

– Я тоже так чувствую, – грустно сказала она. – Наверное, мы поступили неправильно, придя сюда. Но мы можем изменить наше решение, и, или вернуться к вождю, попросив его другое место, или идти дальше, и искать спокойный уголок.

– Тогда давай доедим то, что я поймал, а когда останется немного, возьмем еду в путь и пойдем. Только подумаем в какую сторону. – На этом мы и остановились.

Месяц пробежал быстро, все было тихо и спокойно, хотя еда еще оставалась. Но Флоу потихоньку собиралась, она много раз разговаривала с нашим соседом воином, и тот рассказывал, что если идти дальше по берегу, там снова наймется саванна, только очень далеко будут видны горы. Он не помнил, были ли какие-то оазисы по пути, но знал, что эта дорога приведет в другое племя, очень странное, его называли Лима. Когда то несколько человек из Лимы дошли до него, чтобы познакомиться с соседями, и он сказал, что это странные люди, у них не было никакого оружия, зато они принесли с собой много каких-то не сладких плодов, которые никто не знал. Они знали язык Донгу и долго разговаривали. Под конец гости из Лимы ушли, пригласив племя Донгу посетить их племя. Тогда он все передал вождю, но тот просто выслушал, но никого не послал в Лиму, так все и осталось.

Я понял, что язык Донгу, оказывается, знали почти все окружающие племена, значит, это было или самое крупное и развитое племя в том регионе, или одно из самых крупных. Потом мы долго разговаривали с Флоу, она была уже согласна просто остаться в лесу племени Донгу близко от берега, но чтобы жить тихо и спокойно. Я же говорил, что возможная война никогда не оставит нас спокойными, ведь Гори могли победить Донгу, и тогда нас или убили бы, или взяли в плен. Я настаивал идти дальше, и искать место, где не было бы опасности войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.